

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Развитие туризма на Северном Кавказе»

Обучающийся

А.С. Самолевич

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.и.н., доц., О.А. Безгина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность моей выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что Россия обладает богатым культурно-историческим и природно-климатическим потенциалом для развития внутреннего туризма.

Моя выпускная квалификационная работа посвящена развитию туризма на северном Кавказе начиная с XVIII века по настоящее время. За этот временной промежуток произошло множество событий в истории Кавказа, и России в целом, которые влияли на жизнь в регионе, определили дальнейший вектор развития страны. Пройден непростой путь присоединения Кавказа к Российской Империи, затянувший на несколько столетий... Кавказ был всегда важен для России как в стратегическом, так и в политическом и экономическом планах. Огромное значение Кавказ приобрел, как место отдыха для многих поколений наших граждан. Отечественным туризмом накоплен ценнейший опыт по становлению и развитию на Северном Кавказе, который необходимо обобщать, анализировать, делать выводы и принимать правильные решения для его дальнейшего развития.

Структура бакалаврской работы определяется ее актуальностью, целями, задачами, объектом, предметом.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух связанных между собой глав, выводов, заключения. Главы работы разделены на параграфы, что позволяет акцентировать внимание на отдельных вопросах, рассмотренных в бакалаврской работе.

Объем работы - 77 стр.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Становление и развитие туризма на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XX века	9
1.1 Историографический анализ зарождения и развития туризма на Северном Кавказе	9
1.2 Зарождение туризма на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв.	15
1.3 Основные этапы туристского освоения Северного Кавказа в первой половине XX века	27
Глава 2 Организация и управления туризмом на Северном Кавказе в советский и постсоветский периоды	37
2.1 Роль и место туризма на Северном Кавказе в послевоенный период	37
2.2 Развитие туризма на Северном Кавказе в 1960-80 гг.	46
2.3 Туристская деятельность на Северном Кавказе в постсоветской России	53
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	66
Приложения А практические предложения	75

Введение

Актуальность исследования. На современном этапе развития государства Российская Федерация обладает не имевшимся ранее богатым культурно-историческим опытом, а также феноменальными природно-климатическими ресурсами для развития внутреннего туризма. Все регионы России неоднородны по своему составу, своим национальным и этническим особенностям, что делает их по-своему привлекательными для туристов. Зарождаясь в XVIII в. и интенсивно развиваясь с третьей четверти XIX в., внутренний туризм дифференцировался в соответствии с той определенной, специфической атмосферой, характерной для наиболее подходящих для мест туризма, досуга и лечения. Лидирующее место и наиболее яркие страницы в истории развития туризма в России принадлежат Северному Кавказу.

Северный Кавказ является уникальным по своим природно-климатическим особенностям и одновременно одним из самых не простых регионов России. В первую очередь это связано с большим количеством народов, проживающих на столь малой территории, с их расселением, традициями, культурными и конфессиональными особенностями. Так же свои сложности накладывает «наследие советской эпохи», когда территориальное деление региона, происходило без учета вышеуказанной специфики, в следствие чего у некоторых народов возникали территориальные претензии друг к другу. Проблемные вопросы не решались, а откладывались «до лучших времен», что только усугубляло ситуацию. Именно в изучении культуры и истории региона, а также диалоге, лежит ключ к решению большинства проблем и преодолению кризисных явлений на Северном Кавказе. При всех непростых явлениях в жизни Северного Кавказа, отечественным туризмом накоплен богатый и многосторонний опыт в своем развитии. Здесь особенно ценным будет исторический опыт развития туризма, в разное время, начиная с первых попыток освоения источников, когда Кавказ только знакомился с Россией, заканчивая настоящим временем.

Ценность данного опыта заключается в решениях и способах преодоления трудностей в различные, сложные периоды времени для нашей страны, сказавшиеся на дальнейшем развитии туристской отрасли. В настоящее время туризм является перспективным и экономически привлекательным направлением, поэтому важно учитывать не только положительный опыт, но и проявления кризисных тенденций на разных исторических этапах. Только правильный анализ и обобщение всестороннего опыта, даст верный вектор для определения перспектив развития туризма в регионе. С учетом этого исторического опыта актуальность темы в современных сложных геополитических реалиях обусловлена перспективностью создания условий для качественного туризма в России в целом и на Северном Кавказе в частности, а также созданием благоприятных условий для развития региона.

Объект исследования – развитие туризма на Северном Кавказе.

Предмет исследования – предпосылки, факторы и условия развития туризма на Северном Кавказе в XVIII-XXI вв.

Хронологические рамки исследования – рассматриваются с начала XVIII века по настоящее время. В начале XVIII века идет активный процесс присоединения Кавказа к Российской Империи, этот период совпадает с генезисом становления туризма в России. После вхождения части Кавказа в состав России, туризм в следствии государственной политики получает активное развитие. Следующий этап по значительному расширению туристического потока на Кавказе связан с постройкой в третьей четверти XIX века железнодорожных путей сообщения. После некоторых кризисных явлений в истории России, в первой четверти и середине XX века, развитие туризма получает «второе дыхание» и уже в XXI в. выходит на новый уровень.

Степень научной разработанности проблемы. На современном этапе исследования истории становления и развития туризма на Северном Кавказе

в значительной степени определяется уровнем состояния отечественной историографии по данному вопросу.

Историографический обзор литературы можно распределить по трем периодам: первый из них относится к дореволюционному этапу. Работы первого периода не обладают строгим и глубоким анализом, однако их ценность состоит в описании социально-экономической политики, проводимой Россией на Северном Кавказе. К данным источникам можно отнести труды И.В. Бентковского [20], К.А. Бороздина [25], Д.А. Багaley [19], Н.Ф. Дубровина [43]. Бытовое устройство, нравы, традиции, обычаи кавказских народов, сельский образ жизни и просвещение описывали Б.Ф. Адлер [12], Я.В. Абрамов [10], М.В. Ковалевский [51], В.Н. Кудашев [55], В.М. Сысоев [84], Н.В. Чехов [90].

Для отсчета второго периода в историографии будет являться момент установления советской власти на Северном Кавказе. В данный период появляется большое количество работ, которые посвящены описанию этнического положения горцев в структуре советского общества, в это же время проявляется повышенный интерес к теории и практике туристского дела в этом регионе. Среди них следует выделить труды Н.П. Анциферова [16], К.Э. Ахмедханова [18], Б.М. Бероева [21], Н.Д. Бондарева [24], А.А. Власова [29], В.А. Герда [33], К.А. Горшенева [35], Н.А. Гейнике [56], А.Ф. Наумова [67], А.М. Мамедова [61] и других.

Третий период историографии по вопросам развития туризма на Северном Кавказе начинается с 1990-х гг. Данные работы имеют более конкретизированный характер, охватывая вопросы развития туризма и сохранения этнической самобытности и национальной идентичности в условиях перехода к капиталистическим отношениям. В этот период ученые стали обращаться к истории развития туризма на Северном Кавказе, описывать его отдельные региональные аспекты. Это сделали, в частности: Р.М. Битиев [22], К.В. Голоцван [34], Р.А. Динаев [40], Е.Г. Долженко [42], Ю.Ф. Зольникова [45], З.М. Кешева [50], Е.Ф. Кринко [54], Т.Н. Литвинова

[58], И.И. Митин [63], Ш.Б. Ногмов [69], А.Р. Психомахова [78], О.И. Серегина [82], Ю.В. Шахбазов [91] и другие.

Обзор историографии, позволяет сделать вывод о многоаспектности подходов к исследованию истории развития туризма на Северном Кавказе. Но практически отсутствуют целостные труды, в которых развитие туризма на Северном Кавказе исследовалось бы в контексте исторического процесса, с влиянием политических, культурных, географических, рекреационных, и национальных факторов, описывая их влияние в целом.

Цель исследования – сформировать комплексную характеристику развития туризма на Северном Кавказе в XVIII-XXI вв.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и последовательно решены задачи исследования:

- провести историографический анализ зарождения и развития туризма на Северном Кавказе;
- описать предпосылки и условия зарождения туризма на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв.;
- выделить основные этапы туристского освоения Северного Кавказа в первой половине XX в.;
- определить роль и место туризма на Северном Кавказе в послевоенное время 1940-1950 гг.;
- выделить основные черты развития туризма на Северном Кавказе в период 1960-1980 гг.;
- обобщить характерные черты туристской деятельности на Северном Кавказе в постсоветской России и на современном этапе.

Теоретико-методологическая база исследования сформирована трудами отечественных и зарубежных авторов, специалистов, обращающихся к проблемам развития туризма и ресурсов дестинаций туризма на Северном Кавказе; нормативными и справочными материалами. Необходимая глубина анализа обеспечена также применением таких методов научного

исследования, как системный и сравнительный анализ, экономико-математическое и статистическое моделирование.

Источниковую базу исследования образовали данные государственных архивов – ГА РФ по истории России XIX – начала XX вв., государственный архив Ставропольского края, содержащие нормативно-правовые акты, касающиеся организации системы управления туризмом на Северном Кавказе, изданные Министерством просвещения Российской Империи, Комитетом министров, Государственным советом, Центральным комитетом ВЛКСМ и иные. Для проведения исследования также использованы тематические сборники с законодательными актами и постановлениями правительства, пленумов КПСС. Наконец, еще одна группа источников образована периодическими изданиями журналов и газет «Северный Кавказ», «Дружба народов», «Туризм», «Вестник АН СССР» и другие.

Научная новизна исследования – обусловлена попыткой разработки стратегии продвижения регионов Северного Кавказа, как дестинаций туризма в актуальных геополитических, экономических и социальных реалиях.

Практическая значимость исследования – обусловлена выработкой конкретных решений в формировании стратегии развития туризма на Северном Кавказе, опираясь на выделенные политические, культурные, географические, рекреационные, и национальные факторы. Основные положения и результаты исследования могут использоваться в учебном процессе для преподавания дисциплин и специальных курсов: «Социальная статистика», «История» и «Туризм» в области профессионального образования.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, объектом и предметом исследования: она состоит из введения (5 стр.), двух частей основного содержания (26 стр. и 24 стр. соответственно), заключения (5 стр.) и 93 источника литературы.

Глава 1 Становление и развитие туризма на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XX века

1.1 Историографический анализ зарождения и развития туризма на Северном Кавказе

С распадом Советского государства произошли качественные изменения в области организации исторических исследований, особенно региональной исторической науки. Вместе с тем, регионализация отечественной исторической науки совпала с временем процессов национального самоопределения на территории современной Российской Федерации и ее ближайших соседей, что привело к нарастанию кризисных противоречий и расхождений между институтами изучения прошлого. Впервые вопрос о создании общего регионального академического центра был актуализирован еще в 1931 году, когда состоялась Чрезвычайная выездная сессия Академии наук СССР [46].

Однако, запланированные по итогам сессии мероприятия, в частности, по созданию в 1931 году академической базы в городе Ростов-на-Дону, так и остались нереализованными. 1930-1940-е гг. стали временем расцвета академических научных центров на Северном Кавказе. В своей книге Е.Ф. Кричко пишет – «Так, в 1949 году начал свою исследовательскую деятельность Дагестанский филиал Академии наук, открываются научные центры во Владикавказе и Нальчике. В 1969 году данные научные центры выступают с инициативой в поддержку организации на Северном Кавказе научного центра высшей школы с центром в Ростове-на-Дону» [54].

Подобный краткий экскурс в исторические аспекты развития собственной региональной научной школы на Северном Кавказе позволяет актуализировать вопросы формирования многонациональной автономии, значимой для дальнейшего исследования становления туризма на Северном Кавказе.

В своей книге А.В. Тетуев утверждает – «Формирование и развитие многонациональной автономии на Северном Кавказе связано с образованием Горской республики, Союза Горцев Северного Кавказа. О создании данного, весьма спорного территориального образования было провозглашено на съезде северокавказских народов в мае 1917 года» [85].

Соглашаясь с вышеупомянутым автором, считаю необходимым сказать «несколько слов» об этом союзе. Воспользовавшись революционной ситуацией в Российской Империи, определенный круг лиц, преследовавший свои исключительно властолюбивые и корыстные интересы, объявил о создании на территории Северного Кавказа нового территориального образования – Горской республики. Некоторые авторы пытаются выдвинуть идею, о том, что создание Горской республики продемонстрировало успешный пример образования многонациональной автономии, основанной на целостности хозяйственно-экономических интересов, преобладающими над проблемами национального и территориального характера. Но если мы обратимся к срокам и процессу существования «республики», мы увидим, что несмотря на поддержку из Турции и Германии, она быстро была «реорганизована» добровольческой армией А.И. Деникина, что доказывает ее полную несостоятельность и нежизнеспособность.

Н.Ф. Бугай и Д.Х. Мекулов считают – «Большую роль в процессе создания этого образования сыграла деятельность И.В. Сталина, который на фоне происходящих во втором десятилетии XX вв. событий отметил, что приобретение автономии обозначает единение горских народов с народом России, и именно этот союз должен стать основой горской советской автономии» [27]. При этом следует добавить, что именно в составе России возможно дальнейшее развитие региона, данная мысль подтверждается неоднократной реорганизацией территориальных образований на Кавказе.

В историографии, при изучении документов по вопросам зарождения и развития туризма выделяются три основных этапа: имперский, или до революционный - с 1722 по 1917 год; советский период - с 1917 до 1991 года

и постсоветский с 1991 года по настоящее время, включающий в себя пусть и не полную первую четверть XXI века.

В трудах дореволюционных авторов отражаются вопросы взаимодействия народов и их культуры, фиксируются отдельные стороны этого многостороннего процесса. Закладываются основы научного исследования туризма, появляются первые работы различных авторитетных ученых и краеведов, появляются путеводители, появляются сочинения по этнографии, географии, статистике, путешествиям, эти издания выходят в свет на русском и европейских языках. Данные работы содержат информацию об опубликованных материалах по Кавказу к концу XIX началу XX вв.

Серьезный библиографический труд, относящийся к Черноморскому побережью Кавказа, включающий в себя свыше 2200 публикаций был создан в 1915 году секретарем Общества изучения Черноморского побережья Н.И. Воробьевым. В своей книге автор представил литературу по важнейшим темам. Н.И. Воробьев говорит – «о истории русской колонизации края, правительственных распоряжениях, экономике региона, путеводителях, курортной медицине» [30]. Автор задумывал позже выпустить второй выпуск, а затем издавать ежегодно библиографические дополнения к указателю, но по объективным причинам этого не произошло.

В этот период в сфере туризма, только зарождалась тема экскурсионного дела, поэтому она чаще затрагивалась в специализированной литературе: в журналах «Русский экскурсант», «Школьные экскурсии и школьный музей», «Экскурсионный вестник». На страницах этих журналов обсуждались теория и практика экскурсионного дела, помещалась информация о жизни и деятельности обществ и клубов, обсуждались насущные проблемы туризма, инфраструктуры и сервиса [80].

Обращаясь к историографии советских изданий, мы видим, что работа проводилась строго в рамках марксистско-ленинской учения, это естественно отражалось на результате. Отличительной чертой истории изучения истории

развития туризма первых послевоенных лет являлся крайне низкий уровень публикационной активности. Количество научных изданий по анализируемой теме без учета газетных публикаций, носивших в основном просветительский, пропагандистский характер, весьма незначительно. Подобная ситуация была характерна как для региональной, так и для всесоюзной историографии. Невысокая исследовательская активность в регионе обуславливалась в значительной мере слабостью материально-технической базы в научной среде, неразвитостью методической и источниковой базы, острой нехваткой научных кадров. После окончания Великой отечественной Войны вопреки ожиданиям людей ситуация только усугубилась, вводилась практика жесткой идеологической регламентации жизни общества. Несмотря на это, исследовательская традиция, сложившаяся в дореволюционный период, сохранялась. В этот период изучение путешествий и поездок стало неактуальным и серьезных исследований не проводилось. Небольшое исключение составляют 1920-е годы, «золотой век советского краеведения», когда изредка появлялись статьи о дореволюционных туристско-краеведческих обществах, путеводителях и т.д. Советской властью страны не отрицалось существование туризма до революции, но ему был предан «контрреволюционный окрас» и решительно противопоставлен «пролетарский туризм». В связи с этим в адрес туризма царского времени направлялись упреки в своеобразном, «имперском патриотизме». Следующее мнение в своей книге высказывает Л.М. Гурвич – «Практически все мероприятия, будь то экскурсии, походы или короткие путешествия, все они в Царской России носили по сути выраженный патриотический характер, стараясь внедрить в головы людей любовь к царю, преданность к родине и отечеству, смирение и покорность перед всемогущим держателем» [39]. Не смотря на критику Л.М. Гурвича дореволюционного туризма, обвинения в «имперском патриотизме» считаю абсолютно не обоснованными. Этап развития туризма в дореволюционный период, есть неотъемлемая часть развития всей отрасли. П.С. Пасечный подчеркивал – «В

царской России туризм являлся прерогативой исключительно высших слоев населения, для простых людей, крестьян, мещан, рабочих, туризм просто недоступен. Изменения наступают только революции, когда трудящиеся всей страны получают недоступные ранее возможности для поездок по своей стране» [74].

В 1990-е годы возрастал интерес к социальной истории, к одной из ее составляющей части – истории повседневности. Появляются новые работы по истории досуга, его культуре и инфраструктуре. В последние годы резко увеличилось количество учебных пособий по истории туризма. Все они обладают одним существенным недостатком. В них не уделяется внимание периоду от начала XVIII века, крайне мало информации о периоде с середины XIX по начала XX вв. В некоторых работах содержатся неточности, которые переходят из одного издания в другое. Например, в книге Б.П. Моргунова говорится, что – «в 1900 г. в Санкт-Петербурге создается Русское горное общество», однако достоверно известно, что Русское горное общество возникло в Москве и проводило свои заседания в Политехническом музее [64]. Четверть века спустя Л.П. Воронкова повторяет это в своем учебном пособии [34].

К сожалению, данными фактическими неточностями наполнены и некоторые учебные пособия, например, в пособии «История путешествий, туризма и туристических организаций» Н.А. Гулиева и Е.В. Мельниковой [38], встречается некоторый плагиат. Важной деталью также является то, что в этих пособиях ничего не говорится о географии дореволюционного туризма.

Постсоветская литература обнаружила интерес к истории горных клубов и обществ, прежде всего, Крымско-Кавказского горного клуба и Кавказского горного общества. Кавказскому горному обществу – этой важной краеведческой организации - был посвящен специальный сборник в честь 90-летия общественного краеведения в Пятигорске [62].

Кроме того, по данной теме было опубликовано немало статей. Книга В.С. Савчука, вышедшая в Днепропетровске в 1994 году, посвящена изучению естественнонаучных обществ Юга Российской Империи второй половины XIX – начала XX вв., [81]. Наряду с другими естественнонаучными обществами, автор рассмотрел историю возникновения Крымско-Кавказского горного клуба, затронул научную и организационную деятельность клуба. В.С. Савчук выделяет – «монографии написаны очень качественно, статьи научны, а путеводители указывают мельчайшие подробности, вся работа проведена с участием членов научных обществ Юга России» [81]. Однако автор оставил за пределами внимания туристическую сторону работы клуба.

В своих монографиях А.А. Непомнящий представлял – «Крымско-Кавказский клуб как влиятельную краеведческую организацию» [9]. В 2000 году в Одессе была выпущено единственное специальное издание, посвященное Крымско-Кавказскому горному клубу. Монография написана профессиональным альпинистом и относится к числу научно-популярных.

Исследователи активно обращаются к различным сторонам истории российского туризма. Этому способствует работа Крымской Международной научно-практической конференции под названием «Пилигримы Крыма». Научные доклады и сообщения ученых и краеведов, посвященные истории путешествий и туризма, носят обзорный и общий характер. К сожалению, их публикация в последние годы прекратилась. В середине 90-х Ялтинский объединенный историко-литературный музей ежегодно проводил «Дмитриевские чтения», связанные с историей Южного берега Крыма. Проводились конференции, посвященные путешествиям по Волге и Кавказу, теории развития туризма и курортов, а издаваемые по их материалам сборники статей стали частым явлением в научной практике.

В 2004 году выходит интереснейшая монография А.В. Мальгина – «Русская Ривьера. Отдых в Крыму в эпоху Империи» [60]. В указанной монографии автор прекрасно описывает начальные этапы становления и

развития туризма в Крыму на рубеже XIX-XX вв., обобщает опыт развития курортной отрасли на полуострове. Монография носит научно-популярный характер рассчитана на широкую аудиторию.

Интерес к туристической проблематике отразился в появлении кандидатских диссертаций по общероссийской и региональной проблематике: Д.В. Арцыбашева, посвященной туристско-экскурсионной деятельности в России [17]; З.Д. Муртузовой – о туризме и экскурсионном деле на Кубани и Черноморье [65]; Ю.Ф. Зольниковой об истории исследования и освоения рекреационных ресурсов Северного Кавказа [45]. Следует отметить и диссертационную работу Г.В. Алексушина – «Пароходное общество Кавказ и Меркурий» [14].

Историографический анализ проблематики зарождения туристской деятельности на территории Северного Кавказа свидетельствует о сложном и длительном пути ее развития. В течении длительного срока приоритет в разработке принадлежал специалистам главных научных учреждений страны, действовавших по заданным шаблонам коммунистической идеологии, что не могло не сказаться на самом характере работ и на их результате. Многие исследователи совершали оплошность идеализируя события и подгоняя их согласно определенным рамкам «освободительной борьбы» в угоду преобладающей идеологии, а в таких полиэтничных регионах страны как Кавказ, данные действия приводят к неверному вектору направления развития и ошибочной оценке ситуации в регионе.

1.2 Зарождение туризма на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв.

Говоря о зарождении туризма на Северном Кавказе, нельзя обойти стороной сложный процесс присоединения региона. Российская империя пришла на Кавказ в следствии закономерного развития своего цивилизационного и государственного проекта. Россия несла на Кавказ прогресс, свою духовную и материальную культуру. Особенности

территории Северного Кавказа, стало то, что часть из них добровольно вошли в состав Российской Империи, другая часть – была завоевана в ходе военных походов на Кавказ. Конечно, каждое из указанных событий может выступать в качестве отдельного объекта для научных работ, но для лучшего понимания ситуации, считаю необходимым кратко описать процесс вхождения Кавказа в состав России.

Первым из таких походов можно считать состоявшийся в июле 1722 года Каспийский поход Петра I к берегам Дагестана. Это было переломным моментом в истории России и народов Кавказа. Каспийский поход стал своего рода прологом к вступлению Кавказа в состав России. Сама возможность обратить внимание на южные рубежи у Петра I появилась только после окончательной победы России в «Северной войне» 1700-1721 гг. Начиная Каспийский поход император руководствовался тремя основными мотивами: 1) обеспечить безопасность южных границ империи и проходящих там торговых путей; 2) установить и расширить торговые связи России со странами востока; 3) устранить угрозу перехода Каспийского побережья к Османской империи.

Кавказ и Закавказье со времен средневековья уже были связаны с Россией торговыми, культурными, политическими традициями, а также династическими браками и общей историей. Народы Грузии, Армении, ряд народов Дагестана связывали свои надежды с Россией на освобождение от Османского и Иранского ига. Именно эти факторы во многом определили успешное завершение присоединения части Дагестана к России. Земли Кавказа в XVIII веке представляли собой множество разрозненных ханств, часть которых находилась под контролем Турции, а другая часть под контролем Персии. Эти страны постоянно соперничали между собой за влияние в регионе. Остро стоял вопрос религиозного характера, не добавляющий единства во взглядах, и служивший еще одним провоцирующим фактором. В Персии был распространен ислам шиитского толка, а в Турции, или (Османской Империи) основной религией был ислам

суннитского толка, каждая из этих стран стремилась встать во главе всего мусульманского мира.

Какого-то значимого преимущества ни Персия, ни Турция перед друг другом не имели, поэтому каждое из этих государств ведя свою «политическую игру», на определенном этапе стремилось заручиться поддержкой России, для увеличения своего влияния. Но как только обстановка менялась, новые «союзники» легко отказывались от выполнения своих договоренностей. Так потерпев ряд поражений, Персия уступила в пользу России Баку и Решт, благодаря чему удалось расположить на новых территориях русские военные подразделения. В сентябре 1723 года с Персией был заключен Петербургский договор, по которому территория империи приросла городами Баку и Дербент, провинциями Астрабад, Гилян и Мазендеран. Т.И. Гациева – «Пожалуй, события 1722-1723 гг. можно считать точкой отсчета укрепления позиций России на Кавказе» [31]. Переход к России прикаспийских провинций Персии обостряет русско-турецкие отношения.

Османская империя использовала неустойчивое положение в Персии и в конце 1723 – начале 1724 года вторгается в Восточную Грузию и Восточную Армению, угрожая войной России. Противоречия в русско-турецких отношениях по территориальному вопросу были урегулированы Константинопольским мирным договором 1724 года. Согласно договору, Турция сохраняла занятые ею восточные области Грузии и Армении, Тебризское, Казвинское и Шемахинское ханства, а Россия – города и провинции, полученные по Петербургскому договору 1723 года.

Смерть Петра Великого в 1725 году привела к ослаблению позиций России, которой не преминула воспользоваться турецкая сторона, восстановившая свои позиции в большей части Грузии, будущей Армении и части Азербайджана, которые выразили свое согласие за установление на данной территории Османского протектората. Только лишь при Екатерине I в

1726 году Россия начинает активное военное противостояние с Турцией за данные территории.

Накануне Русско-Турецкой войны 1735-1739 гг. Россия заключила с Персией и Турцией Гянджинский договор, по которому российская сторона обязалась вернуть в пользу Персии Баку и Дербент, а Персия – не передавать их под власть других стран. Однако Турция, опасаясь расширения влияния Персии и России, решила использовать войска Крымского ханства для укрепления позиций на Кавказе – именно это и стало поводом к войне 1736-1738 гг. В 1739 году Россия заполучила Азов, который открывал позитивные перспективы в отношении всей территории Северного Кавказа. Однако Персия не намеревалась уступать торгово-транспортные коридоры прикаспийской территории, вследствие чего новые столкновения произошли в 1744-1745 гг.

Решающими для России стала война с Турцией в 1768-1774 гг., по итогам которой был заключен Кючук-Кайнарджийский мир, по условиям которого Российская империя получила под свой контроль ряд крепостей: Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн, территорию Большой и Малой Кабарды и обширные территории Причерноморья. Помимо этого, удалось заключить договор с грузинским правителем Ираклием II, о покровительстве России над территорией Восточной Грузии (Кертли-Кахетинским царством) [93]. Присоединение к России Грузии в 1801 году изменило политическое положение и соотношение сил на Кавказе в пользу России. Усиление России естественно не нравилось ее противникам, как глобальным в Европе – это Англия и Франция, так и региональным на Кавказе – Персия и Турция. Эти государства всячески препятствовали укреплению российско-кавказских отношений всеми доступными им способами.

На протяжении всего XVIII века Россия прирастала новыми территориями, в 1785 году была образованна Кавказская губерния, в 1822 году, указом Александра I Кавказская губерния переименована в Кавказскую

область, велась и дальнейшая реорганизация территориальных приобретений.

В 1828 году заключен Туркманчайский мирный договор, это соглашение между Российской империей и Ираном (Персией), завершило русско-персидскую войну 1826–1828 гг. Большую роль в заключении этого договора сыграл А.С. Грибоедов, тот самый поэт, историк, востоковед и дипломат, который погибнет в Тегеране при нападении на Российское посольство. По условиям Туркманчайского мирного договора в состав Российской империи вошли Эриванское и Нахичеванское ханства, позднее на их территории образованна Армянская область, и армянское население из контролируемых ранее Персией областей стало переселяться на территорию России. Следует добавить, что Туркманчайский мирный договор ослабил британское влияние в Персии, это был серьёзный военно-политическим успех России на Кавказе и Ближнем Востоке.

События длительного военного противостояния с 1817-1864 гг. на Кавказе, получили в истории название «Кавказской войны», хотя по своей сути это были антипартизанские операции, сейчас их назвали бы контртеррористическими... Результатом вышеописанных событий стало дальнейшее расширение границ Российской Империи. К России был присоединен Западный Кавказ. Для осуществления контроля за новой территорией и побережьем, в 1866 году образуется Сухумский военный отдел, а позже Черноморский округ с центром в Новороссийске. Закрепившись на западном побережье, Россия расширяет зоны своего влияния и продолжает движение на южный Кавказ. По итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг., к России отходят территории, ранее находившиеся под турецким владением, где образуется Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Бакинскую, Елизаветпольская губернии.

Однако не все кавказские народы были искренне рады военным достижениям России. При помощи противников России некоторые народы Кавказа, нередко поднимали антирусские восстания, которым придавали

религиозный окрас. В целом, присоединение территорий Северного Кавказа в течении XVIII-XIX вв. стало затяжным и достаточно сложным процессом, в котором пересекались интересы России, Персии, Турции, Англии, Франции.

В общем, начало зарождение туризма на Северном Кавказе можно отнести к XVIII веку. Ведь ведя боевые действия на Кавказе, Россия попутно развивала этот регион, строились дороги и крепости, ставшие городами, прорубались просеки и тропы, оборудовались места для ночлегов, приема пищи, лечения. Такой своеобразный военный туризм, на благо своей страны.

Ю.В. Шахбазов считает – «зарождение туризма на Северном Кавказе связано с именем Петра I, который питал особые чувства и интерес к Кавказу» [91]. Царь Петр I, посетивший европейские страны с познавательными и стратегическими, решил, что жители России должны иметь такую же возможность посещать свои собственные курорты, вследствие чего дал поручение находить и разрабатывать места «теплых вод». Впервые источники серных-кислых вод были найдены в 1723 году, они находились у горы Бурыкол, на территории Чечни. Что де-факто за пределами Российской империи. Обнаружены источники были военным медиком Готлибом Шобером, выполнявшим указание императора по поиску «марцинальных вод». Делая свои путевые заметки, Г.К. Шобер указывает – «В этой стране находится много больше кислых ключей, со слов местных туземцев находятся они в нескольких днях пути от найденных, есть также и в Черкасской земле изрядный кислых вод источник» [92]. К сожалению, Г.К. Шобер не продолжил исследования данного источника, который впоследствии был открыт и получил свою известность как целебный Нарзан, получивший в XIX веке большую популярность у лечащих «свои раны и болезни». Упоминания о Нарзане содержатся в монографии «Два века терского казачества». Ее автор В.А. Потто утверждает – «Петр I лично ездил на воды и исследовал их целебные свойства» [77].

Таким образом на наш взгляд, точка зрения Ю.В. Шахбазова об истоках и предпосылках зарождения туризма на Северном Кавказе

представляется вполне обоснованной. Петр I, обративший первым пристальное внимание на Кавказ, стал основателем первого курорта «Марциальные воды». Царем в 1719 году самолично были разработаны знаменитые «Дохтурские правила», которыми предписывалось – «пить воду натошак, не позднее чем за три часа до приема пищи; ходить, не лежать и сидеть; после окончания приема вод обедать, обязательно включая в рацион баранину, телятину, индейку, тетерева и прочие мясные блюда, принимать за обедом рюмку бургонского или рейнвейна» [71].

Открытые минеральные источники в конце XVIII получили важное медицинское значение. Доктор Виллиам Гевитт, опубликовавший в 1755 году «Летопись Пятигорска» [76], описывал в ней опыт лечения и реабилитации раненных солдат уже в 1756 году средствами Брагуновских и Кавминводских источников. Примечательно, что в указанный год, Кавминводские источники находились фактически за пределами Российской империи, поэтому некоторые краеведы считают, что речь идет именно о Брагуновских источниках, открытых в 1717 году Шобером Г.К. в Чечне [92].

Следует уделить внимание сборнику научных трудов Г.П. Долженко [41], чем же они примечательны? А примечательны они тем что, в нем он указывает конкретную дату – 1777 год, обосновывая ее тем, что именно в 1777 году вышел в свет «План предприемлемого путешествия в чужие краи» Вениамина Генша, опубликованного в «Московских ведомостях» [32]. Это один из наиболее ранних источников, указывающих на то, что туризм в России является организованным движением. Но есть важная деталь, данный план предполагал организовать поездки исключительно в Европу, а не по нашей стране, и уж точно не по немирному, в то время Кавказу... В своих работах В. Генш предлагал организовывать выезд для групп молодых дворян, с целью посещения старейших университетов в Европе, знакомством с фабричным производством, а также проехать по живописным маршрутам на территориях Италии, Франции, Швейцарии. Данный выпуск можно считать

началом появления первого путеводителя в истории развития международного туризма, появившегося в России.

Говоря о путеводителях по путешествиям внутри России, следует подметить, что их серийное производство начинается немного позже. Первым подобным изданием была книга А.И. Богданова – «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала его основания с 1703 по 1751 год» [23]. Богданов собрал все доступные ему данные по истории города, дополнил содержанием о расположении сети каналов и рек, об их топонимике, о храмах и соборах, дворцах и домах, и других значимых строениях.

Постепенно посещение мест, рекомендуемых авторами в путеводителях, стало приносить доход организаторам. Как пример подтверждающий этот факт, можно привести трактирщика, поселившегося на острове Круглом перед устьем Невы, который угощал «за обыкновенную цену вином, кофе, алкогольными напитками, лимонадом, конфетами»

В этом кратком обращении к истокам зарождения путеводителей по туризму в России дается обоснование, что выход путеводителей по городам России стал массовым явлением уже к концу XVIII века. В путеводителях распространялись сведения о их достопримечательностях, способствующих развитию интереса и любознательности у граждан, стремлению увидеть их своими глазами.

Еще одним фактором, способствующим зарождению и популяризации внутреннего туризма в Российской империи стал так называемый «литературный туризм». Этот особый жанр появляется в Русской литературе, в последней четверти XVIII – начале XIX вв. Ярким образцом здесь может служить произведение В.В. Измайлова – «Путешествие в полуденную Россию» [47].

Описание своего путешествия, как и само путешествие Измайлов начинает в Москве. Его маршрут проходит через Тулу, затем Киев и Одессу. Из Одессы по морю он добирается в Крым, затем путешествует по освоенной

части Кавказа, и возвращается в Москву. В этом произведении автор особенно подчеркивает явления, задевающие его мысли и тревожащие его чувства. Это связано с путешествием по историческим местам, производящих на автора сильное впечатление, здесь и воспоминаниями о проявлении любви, настоящей дружбы, самопожертвования в критический момент, все эти эмоции автор воспринимает как примеры идеальной общественной природы человека.

Большим успехом у любителей литературы пользовались очерковые записи А.С. Пушкина о поездке по Кавказу «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» [2]. Вот пример из письма, которое Александр Сергеевич писал своему брату: «Всю дорогу нас сопровождали казаки, их было около 60-ти, их полевое орудие – пушка, была с зажженным фитилем, они всегда были готовы отразить нападение хищников». Так же, были очень популярны «Письма из Дагестана» А.А. Бестужева-Марлинского [1], стихи и картины М.Ю. Лермонтова о Кавказе [8]. Кавказ всегда манил людей красотой своей природы, эпично описанной вышеуказанными авторами несмотря на то, что путь в те времена к нему был сопряжен с изрядными трудностями.

Возвращаясь к заслугам Петра I в развитии туризма на Кавказе, следует упомянуть изданный им в 1719 году указ «Об учреждении постоялых и гостиных дворов». В нем царь Петр I повелевает – «чтобы вдоль проездных дорог были построены дворы со съестными харчами и кормами для животных, с довольными покоем для людей и лошадей, чтобы такие дворы были доступны по ценам для проезжих людей» [87].

В силу военного противостояния в регионе, а именно Кавказской войны 1817-1864 гг., инфраструктура развивалась слабее, чем в мирное время, тем не менее с приходом России на Кавказе начинается строительство дорог. Изначально, целью строительства дорог на Кавказе было улучшение сообщения на оборонительной линии между крепостями для взаимопомощи, налаживание почтовой службы. Дороги позволяли ускорить доставку провианта и переброску войск в нужные районы Кавказа. Дороги, которые

строились, назывались трактами. Историкам известны Большой Черкасский тракт и Ставропольский тракт [3]. За время присоединения Кавказа, в разное время по Ставропольскому тракту проезжали такие великие поэты и писатели как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, непревзойденные дипломаты как А.С. Грибоедов, талантливые военачальники и выдающиеся государственные деятели как А.П. Ермолов, А.И. Барятинский и М.С. Воронцов.

Несмотря на отдаленность и непрекращающиеся военные операции на Кавказе в XIX веке, в России все большую популярность приобретают поездки «на воды», не только с целью «поправить здоровье», но и побывать в новых местах империи, посмотреть воспетые поэтами красоты Кавказа. Не стоит забывать, что на Кавказе нападения на крепости и станицы происходили регулярно, не были исключением и курорты. Курортников по пути следования охранял приставленный к ним конвой из казаков, а на месте лечения к месту выдвигался отряд из близлежащей крепости. Благодаря возросшей популярности минеральных источников, император Александр I, в апреле 1803 года, подписывает рескрипт «О признании государственного значения Кавказских Минеральных Вод и необходимости их устройства» [76]. Эта дата считается началом основания Кавказских Минеральных Вод как курорта. В этом же году император распорядился выбрать из местного туземного населения 12 человек, для обучения врачебному делу и направить на новые территории империи, для исследования целебных источников, и их эффективного использования.

Среди Кавказских Минеральных Вод следует особо выделить Пятигорск - город, с которого началось основание указанных и знаменитых на всю страну курортов. Изначально, у подножья г. Машук, в 1780 году была основана крепость Константиногорская, предназначенная для укрепления Кавказской линии. Постепенно в течении 20-30 лет, рядом образовывается и поселение Горячие Воды, ставшее позднее станицей Горячеводской. Станица начинает активно обустроиваться по указанию А. П. Ермолова. Легендарный

генерал приглашает итальянских архитекторов Бернардацци. Станица разрастается настолько, что в 1830 году Сенатом принимается решение о его преобразовании, поселение получает статус города [4]. Новый город называют Пятигорск - по названию находящейся рядом горы «Бештау», что в переводе с местных языков означает пять вершин. Голоцван К.В. пишет – «Минеральные источники расположенные здесь особенно пользовались спросом у болящих, которые готовы были неделями превозмогать тяготы дороги, чтобы получить необходимое лечение» [34].

Отсутствие единых централизованных путей сообщения затрудняло и существенно ограничивало возможности организованного туризма внутри страны. Наиболее удобным для путешествий того времени являлся железнодорожный транспорт, и уже в 1875 году начинается строительство Владикавказской железной дороги. Железная дорога составляла длиной 651 версту и делилась на три участка: от Ростова-на-Дону до реки Кубань (229 верст), от реки Кубань до станицы Прохладная (332 версты), от станицы до города Владикавказа (100 верст), данный участок был построен всего за 3 года, что говорит о высоких темпах строительства! В мае 1891 года общество Владикавказской железной дороги получило разрешение на строительство Петровской линии - от станции Беслан, что рядом с Владикавказом, через Грозный до Петровска (современной Махачкалы). Эта линия, протяженностью 250 верст, сдана в постоянную эксплуатацию 1 января 1894 года. Одновременно с Петровской линией была построена Минераловодская ветвь длиной 60 верст, соединившая курорты Кисловодска, Ессентуков и Пятигорска с главной линией Владикавказской дороги. Именно с приходом в 1894 году железной дороги в Кисловодск началось интенсивное развитие кавказских курортов [6].

Кроме Владикавказской железной дороги, на Северный Кавказ вела Военно-Грузинская дорога (из Владикавказа в Тбилиси) - дорога, проходящая через Главный Кавказский хребет, протяженность которой составляла 208 км. Постоянное сообщение по этой дороге было открыто в

1799 году, а с 1811 года, с переходом под надзор Управления путей сообщения России, был проведен колоссальный объем работ по капитальному ремонту и оснащению дороги. На всем пути было открыто 11 станций (Балта, Ларс, Казбек, Коби, Гудари, Млеты, Пасанури, Анаур, Душет, Цилкани, Мцхета, Тифлис), на каждой из которых оборудованы помещения для ночлега. По новым путям сообщения на Северный Кавказ большими потоком двигались первые туристы, заинтересованные в первую очередь в оздоровлении и укреплении здоровья. Развитие транспортной инфраструктуры также способствовало установлению связей между городами, для более мобильного переезда из одного региона в другой.

Г.М. Натадзе пишет – «Большую роль в развитии оздоровительного туризма в XIX веке сыграло Кавказское медицинское общество, основанное под руководством врача П.И. Соболяшкова 5 апреля 1864 года в Тифлисе» [66]. Почетными членами общества стали такие известные врачи и ученые, как С.П. Боткин, А.П. Доброславин, В.А. Манасеин, Д. И. Менделеев, Н.В. Склифосовский, И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев, Ф.Ф. Эрисман и другие. Роль деятельности Кавказского Медицинского Общества состояла в развитии научных основ оздоровления и укрепления здоровья на кавказских минеральных источниках. Общество разрабатывало кавказскую бальнеологию, медицинскую статистику и географию, местную патологию и терапию, вело исследования в области лечебно-лекарственных веществ и трав Кавказа. С момента своего зарождения и на протяжении всего XIX века вело активную борьбу с разными эпидемиями. В ноябре 1913 года под эгидой медицинского общества проведены мероприятия, направленные на развитие сети водопровода и канализации в городах Северного Кавказа, благоустройства жизнедеятельности и лечения местного населения, строительства лечебных пунктов и здравниц для приезжих [88].

Помимо рекреационной ценности, уже на рубеже XIX-XX вв. туристов стали привлекать возможности горного туризма и конного туризма, а с появлением велосипеда и велоспорта.

1.3 Основные этапы туристского освоения Северного Кавказа в первой половине XX века

К концу XIX века в развитии туризма на Северном Кавказе большой вклад делает Крымско-Кавказский горный клуб, он был образован путем слияния в 1905 году Крымского и Кавказского горных клубов. Традиция клубного движения России была заимствована из западноевропейской практики конца XIX века, таких стран как Австрия, Англия, Германия, Испания, Италия и Швейцария. Члены горных клубов изучали местность, строили на путях следования горных маршрутов хижины и укрытия, оборудовали места для отдыха и ночлега. Первый горный клуб был открыт в России в 1890 году – это стал Крымский горный клуб в Одессе, основной целью деятельности которого стало научное изучение и получение исторических и сельскохозяйственных научных сведений о Таврических горах [36].

Существенную роль в развитии туризма на Северном Кавказе сыграло Кавказское горное общество г. Пятигорска [62]. В июне 1899 г. на территории Николаевского вокзала состоялось первое собрание, на котором была выбрана комиссия по созданию будущего устава, определению целей и задач, состава Общества. Инициатором и основателем горного общества стал Р.Р. Лейцингер, который, прибыв на Кавказ в 1881 году, был очарован величием кавказских горных хребтов. Р.Р. Лейцингер начинает осваивать путешествие на Эльбрус, организовывает подъем к верховьям Кубани, поднимается на Клухорский перевал. В 1898 году он стал активным инициатором социальных преобразований в городе Пятигорске, лично ходатайствовал об организации в городе трамвайной сети. Лейцингер начал организовывать экскурсии по живописным местам Северного Кавказа, предлагал всем приезжающим в город Пятигорск организованные походы к горным вершинам Бештау, Машук, Провала, Развалки, Юцы и других.

В публикации «Три дня в горах», рассуждая о пользе альпинизма Р.Р. Лейцингер пишет – «Какое широкое поле деятельности представляет Кавказ молодым естественникам, минерологам и ботаникам. Здесь хватит работы на сотни лет. Русскому народу следует перестать возить свои средства за границу, необходимо заглянуть поглубже и повнимательнее в свой, еще неизведанный край» [57].

В своем учебнике Г.П. Долженко пишет – «По существу, первоначально Кавказское горное общество носило исключительно элитарный характер, ограничивающий доступ новых членов в его состав» [41]. Члены Общества занимались организацией конных прогулок и экскурсий вдоль источников минеральных вод, Кавказского хребта. И наряду с этим они стремились создать в Пятигорске такой общедоступный центр альпинизма и кавказоведения, который бы интегрировал культурное наследие и труды писателей, ученых, туристов, фотографов, художников, топографов и других.

С 1908 года к экскурсиям, организуемым Кавказским горным обществом, начали присоединяться студенты – учащиеся Петербургского университета, Петербургского технологического института, Киевского политехникума, Смоленского епархиального училища и других, всего около 26 высших учебных заведений. Таким образом, развиваясь в культурно-просветительском, интеллектуальном направлении, Кавказское горное общество к 1910 году насчитывало в своем составе 270 человек. В истории российского туризма Кавказское горное общество известно как создатель первой высокогорной хижины-приюта для горвосходителей «Кругозор» на горе Эльбрус. В своем издании Н. В. Маркелов пишет – «Кавказское горное общество провело большую работу, результаты его деятельности закладывают основы для развития туристского движения в России, работа этого клуба послужила началом развитию экскурсионного дела на Кавказе» [62]. С кончиной его основателя Р.Р. Лейцингера деятельность Общества несколько замедлилась, однако с приходом к правлению в качестве

председателя барона А.П. Лорча, его новое отделение было открыто в Кисловодске, что способствовало развитию краеведческой работы в Кавказских Минеральных Водах в советский период [91]. Благодаря деятельности Кавказского горного общества, на данной территории интенсивно развивалась экскурсионная работа, которая была сопряжена с накоплением культурного опыта и естественнонаучных знаний и представлений о Кавказе и его богатствах.

Забегая наперед, отметим, что с приходом советской власти Общество утратило свою интеллектуально-просветительскую направленность, и вплоть до 1930-х гг. занималось всего лишь экскурсионной работой. Такая смена деятельности весьма соотносится с общепринятой периодизацией развития туризма в досоветский и последующие периоды Российского государства (рисунок 1):

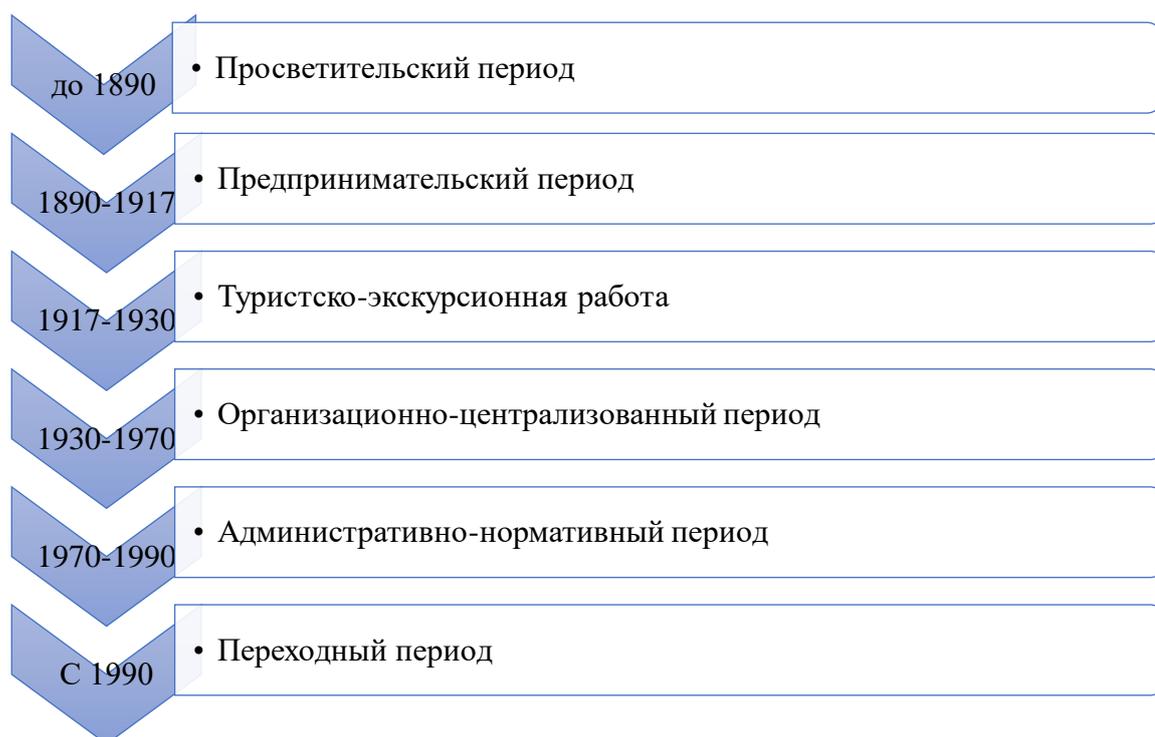

Рисунок 1 – Периодизация развития туризма в Российском государстве
Источник: составлено автором по материалам [46].

Действительно, вплоть до 1890-го года сфера туризма в России пополнялась впечатлениями и использованием опыта от поездок за границу.

Люди выезжали за пределы своего постоянного места проживания не только для того, чтобы узнать новое о своей стране, но и для развлечения, а на территорию Северного Кавказа – зачастую и с целью лечения.

После Октябрьской революции командиры вооруженных сил, расположенных на юге России не признали власть большевиков. В дальнейшем, это переросло в полномасштабную, братоубийственную гражданскую войну, ставшей одной из самых трагических страниц в Российской истории.

В 1919 году Белая армия, дислоцируемая на Южном Кавказе, терпит ряд поражений и распадается, чем, по своей старой традиции не преминула воспользоваться Турция. Какое-то время турецким вооруженным силам оказывали весьма слабое сопротивление армии Грузии и Армении, но силы были слишком не равны. В мае 1918 года турецкая сторона вышла на переговоры с Грузией, Арменией и Азербайджаном, склонив их руководство к объявлению автономии республик с соответствующим определением границ, что де-факто означало выход из состава России.

Однако уже в апреле 1920 года в Азербайджане, а в ноябре 1920 года в Армении и в февраля 1921 года в Грузии была провозглашена советская власть, хотя границы между ними оставались неопределенными. С марта 1922 года по 1936 год существовала Закавказская Социалистическая Федеративная Республика. На Северном Кавказе в 1918 году оформились следующие территориальные образования: Кубанская советская республика, Кубано-Черноморская советская республика, Черноморская советская республика, Северо-Кавказская советская республика, Кубанская народная республика и Всевеликое Войско Донское, в каждой из которых складывалась советская власть и органы местного самоуправления.

Очевидно, что в этот период внутренних потрясений туризм не представлял значительной роли в хозяйственной жизни страны: на первый план вышли оборонная и военная промышленность, сельскохозяйственное и промышленное производство, страна выживала.

После прихода к власти большевиков управление сферой туризма было отдано в сферу ведения Народного комиссариата просвещения, что подчеркивает тезис о том, что 1917-1930 гг. туризм тяготел к области туристско-экскурсионной деятельности. Задача, поставленная перед Наркомпросом, сводилась к тому, чтобы сделать туризм доступным для широких народных масс, развивая его познавательную сторону и воспитательный потенциал в формировании портрета нового поколения людей – советского человека.

В 1918 году руководитель Наркомпроса Луначарский А. В. создает в специальную комиссию, которая руководила работой по поиску опорных станций для развития туризма в большевистском ключе. К середине 1919 года создается шесть подобных баз: Павловская, Детскосельская, Лахтинская, Сестрорецкая, Петергофская и база при Каменноостровском сельскохозяйственном институте. В 1919 году Народным комиссариатом просвещения по предложению Н.К. Крупской было создано Центральное бюро дальних экскурсий [41].

До Северного Кавказа деятельность Наркомпроса дошла не сразу, поскольку основные направления были сконцентрированы на просветительском и образовательном потенциале туристских мест в центральной части Советской России. На Кавказе предстояло найти выход для решения одной из самых сложных задач – создание с нуля инфраструктуры для размещения туристов. Большевики решили эту задачу обычным для них способом – конфискацией имений, домов и дач людей, которые были высланы или арестованы новой властью. А на территории Кавказских Минеральных вод таких объектов было немало.

С наступлением более спокойной обстановки в стране туристическая работа на Северном Кавказе активизировалась: от ее организаторов и ответственных лиц требовалось привлекать в пансионаты отдыхающих из самых отдаленных уголков страны и организовывать познавательные и просветительские экскурсии.

Экскурсоводы, в советский период, стали самыми главными «бойцами идеологического фронта в строительстве коммунизма и социализма». Они должны были демонстрировать:

- непреложную идейность и ценности идеалам социализма;
- непримиримость к любым проявлениям пережитков буржуазной идеологии;
- непрерывное стремление к обогащению своих специальных знаний, особенно в области политологии, естественных наук, истории страны и пропагандистско-агитационной деятельности;
- высокую культуру, дисциплинированность, самоорганизацию и ответственность.

С 1925 по 1928 гг. на территории Северного Кавказа стали образовываться специальные экскурсионно-туристические организации Наркомпроса и Профсоюза. А в 1925-1928 гг. функционировало государственное акционерное общество «Советский турист», занимающееся организацией краеведческих и общеобразовательных поездок по путевкам. Организатором ГАО «Совтур» был, таким образом, Наркомпрос СССР: они предлагали взрослым советским гражданам путевки по направлениям Алтая, Волги, Закавказья, Крыма, Памира, Северного Кавказа, Украины, Урала. Для того, чтобы стать членом ГАО «Совтур», достаточно было лишь приобрести акции стоимостью в 1 рубль, а для права голоса в собрании акционеров – приобрести не менее 100 таких акций [68].

Благодаря такой интеграции централизованного правительственного управления в акционерном обществе туризм хорошо вписался в концепцию «Новой экономической политики».

Обратимся к примеру статистики внутреннего туризма в СССР 1929-1932 гг. говорит об эффективности его модели управления (рисунок 2):

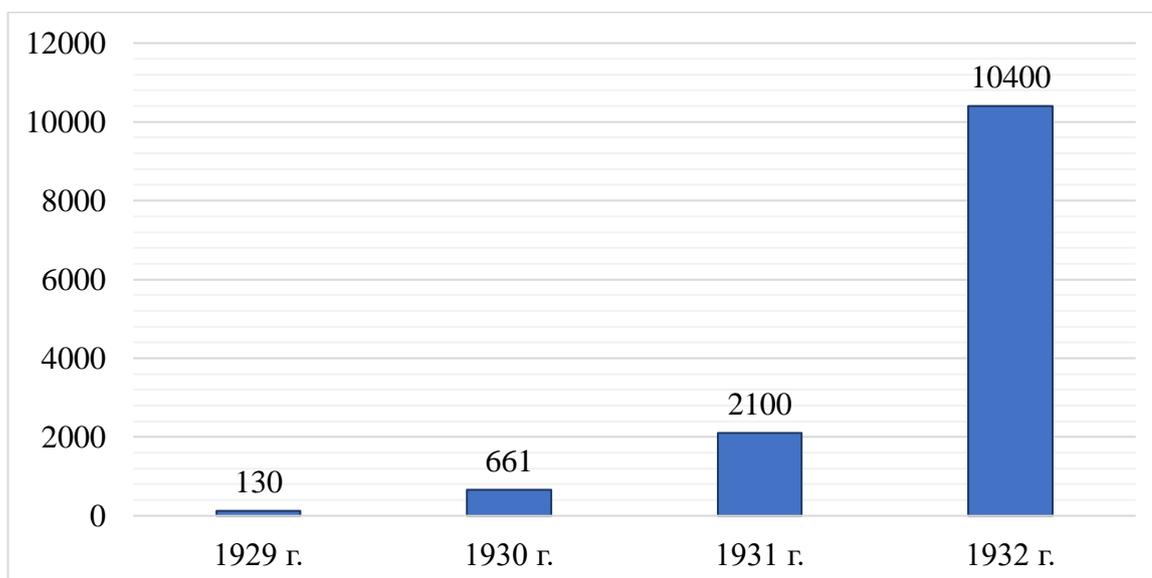

Рисунок 2 – Динамика участников во внутреннем туризме в СССР в 1929-1932 гг., тыс. чел. Источник: составлено автором по материалам [18].

По мнению К.В. Голоцван – «Северный Кавказ привлекал туристов разных возрастных категорий и увлечений, прежде всего сочетанием мягкого субтропического климата и холода высоких гор. Можно сказать, в некоторой степени Кавказ был похож на «большой Крым», который было невозможно осмотреть только в рамках одного путешествия. Наибольшей популярностью пользовались такие регионы, как Кавказские Минеральные Воды с их природными достопримечательностями и минеральными источниками, дорожный маршрут из Владикавказа в Тифлис по Военно-Грузинской дороге и путь по черноморскому побережью Кавказа с борта теплохода с посещением Батума, Нового Афона, Новороссийска, Сухума и Сочи» [34].

Расширению массовости туризма в РСФСР способствовал поворот вектора государственной политики в сторону «советского пролетарского туризма», то есть организации и популяризации экскурсий, самостоятельных коллективных путешествий поднимать культурный и пролетарский уровень развития трудовых масс, формируя из них активных участников социалистического строительства. С этой целью в ноябре 1929 года была возрождена организация, подобная дореволюционному «Российскому обществу туристов» – «Общество пролетарского туризма РСФСР» под

председательством Н.В. Крыленко [70]. Члены Общества разворачивали активную агитационную работу на фабриках, заводах, предприятиях, осуществляли специальную печать и массовую публикацию агитационных материалов среди населения в пользу активного массового туризма. Северный Кавказ в данном ключе рассматривался как регион с маршрутами, ориентированными на молодежь, «умеющую и любящую ходить пешком и ездить верхом». Сроки маршрутов по Северному Кавказу составляли 12-14 дней, чтобы молодежь успела бы отдохнуть в двухнедельный отпуск.

На Северном Кавказе «Общество пролетарского туризма» сформировало сеть окружных отделений (с центром в городе Ростов-на-Дону):

- Шахтинское, Донское, Черноморское,
- Кабардино-Балкарское, Ингушское, Северо-Осетинское,
- Ростовское, Владикавказское.

В 1930 году «Общество пролетарского туризма» разработало новые маршруты по Кавказу, Крыму, Средней Азии, Алтаю, Кольскому полуострову, Среднему Уралу с целью увеличения охвата туристской деятельностью сотрудников промышленных предприятий Урала, Сибири, Центрального Черноземья, Средней Азии. В целом, можно констатировать, что в период раннего социализма освоение Кавказа было опосредовано развитыми городскими агломерациями: Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь, Пятигорск.

ГАО «Совтур» и «Общество пролетарского туризма» негласно «соперничали» друг с другом, хотя первое преимущественно занималось обслуживанием организованных экскурсионных групп по заранее разработанным маршрутам и сценариям, а второе – сосредоточило усилия на пропаганде самодеятельного туризма среди молодежи. Поэтому в данное негласное противостояние вмешалось государство: в марта 1930 года вышло постановление Совнаркома о слиянии организаций и создании «Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий» (ОПТЭ) [39].

Глобальная реорганизация советского туризма началась в 1937 году: введена система партийно-государственного планирования, подготовки кадров, управления географией рекреационной деятельности, введены звания за особые заслуги в туристской деятельности и награждения «почетных туристов». Создан «Высший совет физической культуры» и «Всесоюзной секции туризма» при нем. Таким образом, туризм в довоенном СССР превратился в отрасль оказания услуг и досуговое потребление этих услуг, основу которой составляла общегосударственная форма контроля и собственности с министерско-подсобной системой управления. К 1940 году была образована система инструкторских званий в туризме: 1) младший инструктор; 2) инструктор; 3) старший инструктор, звания разделялись по опыту работы, стажу и компетенциям.

К концу 1930-х гг. в обществе стало укрепляться мнение о неизбежности предстоящей войны. Поэтому занятия активным туризмом были направлены на подготовку будущего воина: профессионально владеющего, альпинистским, парашютным, шлюпочным, снаряжением, автотранспортом [54].

Обобщая предпосылки и факторы развития туризма на Северном Кавказе, следует обратить внимание на то, что в указанный период туризм как феномен активной деятельности, был доступен только для привилегированных слоев общества (дворянства, аристократии и представителям высшей власти), которые осуществляли поездки с ознакомительной и культурно-образовательными целями, туризм в целом был стихийным, неорганизованным, индивидуальным, к тому же довольно дорогим способом досуга. Развитие туризма в России связано с повышением уровня образования и растущим интересом у людей к исследованию окружающего их мира. К концу XVIII в. появляются первые путеводители, развивается литературный туризм.

Развитие туризма на Северном Кавказе было связано прежде всего с оздоровительными возможностями, и заметно в меньшей степени – со

спортивным интересом походов в горы, конным и велосипедным поездкам. В Российской Империи власть уделяла внимание развитию туризма стихийно. Сначала это указы Петра I о «марциальных водах», затем рескрипт Александра I о создании курорта «Минеральные воды», и только в период окончательного перехода Кавказа под власть России, были предприняты наиболее важные шаги по открытию минеральных источников и развитию инфраструктурного обеспечения туристской деятельности. Большое значение для дальнейшего развития туризма на Северном Кавказе в XIX веке сыграло строительство железнодорожного сообщения. Большой вклад в развитие туризма сделали представители Кавказского Горного общества, была налажена разработка туристических маршрутов и экскурсий. А над увеличением оздоровительного потенциала работали представители Кавказского медицинского общества, медики и естествоиспытатели.

С 1917 года вплоть до начала Великой Отечественной войны лидеры социалистического движения направили свои усилия на развитие идеологических и агитационных основ и начальной военной подготовки в экскурсионной и туристской деятельности. Туризм на Северном Кавказе стал развиваться в большей степени в спортивном, нежели в познавательном и оздоровительном направлениях.

Глава 2 Организация и управление туризмом на Северном Кавказе в советский и постсоветский периоды

2.1 Роль и место туризма на Северном Кавказе в послевоенный период

Великая Отечественная война в истории Северного Кавказа связана не только со страницами беспрецедентного героического подвига народов, населяющих территорию, но и с изменениями в экономическом и социальном устройстве страны, с партизанским движением, с негативными фактами предательства некоторых граждан и народов, пособничеством оккупационному режиму. Как остальные части территории Советского Союза подвергшиеся оккупации в годы войны, население Северного Кавказа также столкнулось с насилием, разорением, грабежами и бесчинствами нацистских захватчиков и их пособников.

Вопросы захвата территории Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны были из разряда «неудобных», и длительное время не рассматривались в советской историографии, поскольку были тесно связаны с рядом поражений и отступлений советских войск в начале войны, вследствие чего большая территория южной части страны была вынужденно оставлена войсками. Этому способствовали следующие факторы, противоположные, а зачастую и противопоставленные друг другу: часть населения оказывала ожесточенное сопротивление противнику, вступало во вновь сформированные партизанские отряды, другая часть населения – также активно сотрудничала с противником, обеспечивая его материальными ресурсами, и всячески потворствуя захватчикам. Умышленное замалчивание или игнорирование ряда «неудобных вопросов» об истинном положении дел в оккупированном регионе приводит к подмене понятий, а иногда и к полной фальсификации истории.

По мнению Е.Ф. Кринко – «На Северном Кавказе в большей степени от оккупации немецко-фашистскими захватчиками пострадала территория Ставропольского края» [54].

Соглашаясь с архивными данными, приводит сходные данные в своем учебном пособии и А.Т. Ушкурадзе – «Известно, что с 23 июня до 31 декабря 1941 года с территории современного Краснодарского края было призвано 371,4 тыс. человек, Северо-Осетинской Автономной Социалистической Республики – 40 тыс. человек, Кабардино-Балкарской Автономной Социалистической Республики – 25,3 тыс. человек, Чечено-Ингушской Автономной Социалистической Республики – более 11 тыс. человек. В своем большинстве северокавказские воины имели высокий уровень военной и мотивационной подготовки в борьбе с противником, поскольку за период нахождения в составе единого государства проходили военную службу в рамках единой системы подготовки и несения военной обязанности» [48].

Также в как и во всем СССР, в автономных республиках Северного Кавказа с 1 октября 1941 года для мужчин от 18 до 50 лет был введен военный всеобуч без отрыва от производства, вследствие чего на территории Орджоникидзевского края в кратчайшие сроки по военному делу прошли подготовку 170 тыс. человек; в Кабардино-Балкарской АССР – свыше 2000 пулеметчиков, 600 шоферов, более 1500 альпинистов, 300 инструкторов парашютно-десантной подготовки. В том числе, были мобилизованы или прошли военную подготовку работники «Туристическо-экскурсионного управления» [72].

Считаю необходимым сказать о такой «неудобной» для некоторых и часто замалчиваемой теме как «депортация в период Великой Отечественной Войны». О ее причинах и последствиях. Это довольно обширный вопрос, достойный отдельного исследования. Выше указана статистика по призыву советских граждан в ряды вооруженных сил, а теперь обратимся к источникам, говорящим о количестве дезертиров и уклонистов из Советской армии.

«По состоянию на март 1942 г., численность дезертировавших из рядов вооруженных сил и уклонившихся лиц от мобилизации в ЧИАССР достигла 23500 человек. В связи со сложившейся ситуацией, уже в апреле 1942 г. народный комитет обороны СССР подписывает приказ об отмене призыва в армию чеченцев и ингушей» – Журавлев Е.Т. [44].

Говоря коротко, причинами для депортации послужило массовое дезертирство из рядов Советской Армии, уклонение от призыва - фактически его саботаж, а также бандитизм и диверсии в тылу при сотрудничестве с немецкой разведкой (абвером). Как мы знаем из нашего исследования, присоединение Кавказа происходило довольно длительный период времени, здесь проводились военные операции, использовались дипломатические методы, экономические способы поддержки и влияния на местную верхушку. Но не смотря на все серьезные и положительные сдвиги в развитии Кавказа после его вхождения в состав России, там всегда находились лица недовольные новой властью, какой бы политический курс она не имела. Будь это царская Россия или СССР – неважно. Все антигосударственные выступления хитро «подкрашивались» религиозным оттенком, прикрываясь религией, этот «колеблющийся элемент» всегда был основой для использования противниками Российской Империи, и СССР. Это ярко проявилось во время Гражданской и Великой Отечественной войн, что и повлекло за собой такую трагедию как депортации. Затем распад Советского Союза привёл к ряду вооруженных конфликтов на Кавказе, кстати сказать, спорно закончившихся.

Обобщая вышесказанное, выделю следующие тенденции, возникающие на Кавказе, к сожалению, регулярно. В спокойное время, когда Россия имеет стабильное развитие, когда в стране сильная государственная власть – Кавказ спокоен, но как только начинаются потрясения, сразу же возвращаются все старые, не решенные и «отложенные до лучших времен» вопросы. Следует помнить, что во все переломные моменты истории России, Кавказ становится ее «болевым точкой» ...

Как и в годы Гражданской войны, в годы Великой Отечественной войны туристская деятельность на Северном Кавказе была приостановлена, а оставшаяся не разгромленной материально-техническая база использовалась в военных целях. Пригодные помещения и базы «Туристическо-экскурсионного управления» использовались в целях организации военно-полевых госпиталей. По данным указанным в учебном пособии Соколовой М.В. – «За период войны на территории Северного Кавказа было уничтожено 28 домов туристов, 22 альпинистско-туристических лагеря, 189 клубов и домов культуры, 109 санаториев и 130 домов отдыха» [83].

Послевоенное восстановление туризма на Северном Кавказе осуществлялось во многом благодаря инициативной деятельности энтузиастов. Большая часть работников «Туристическо-экскурсионного управления» были мобилизованы в период войны, а все помещения санаториев и домов отдыха переданы в распоряжения Советской Армии для организации госпиталей. На территориях подверженных оккупации немецкие войска поступали схожим образом, что является достаточно распространённым явлением во время войны. Войска немецких захватчиков использовали готовые строения как штабные пункты и склады. К примеру, в Хаджохском «Доме туриста» (современная Республика Адыгея) был размещен штаб 207-го полка 97-ой пехотной дивизии, вокруг которого были протянуты линии связи, заминированы окружающие пространства, установлены зенитно-ракетные орудия. Далее территория турбазы была оборудована под небольшой фильтрационный лагерь. При отступлении фашисты пытались уничтожить «Дом туриста», однако даже после произведенного взрыва здание не загорелось и сохранилось до настоящего времени.

Восстановление инфраструктуры и экономики началось сразу после окончания Великой Отечественной войны, и несмотря на то, что туризм не был «приоритетной» отраслью экономики, силами инициативных групп начались походы и выезды первых групп. Так, уже в июле 1945 года группа

из 15 человек – учащихся Средней школы Октябрьской железной дороги №38, проехала экскурсионным вело-маршрутом от Ленинграда до Москвы. Велосипеды были подарены им маршалом Л.А. Говоровым [91].

Возрождение и быстрое восстановление туризма имело важное социальное значение в стране, поскольку способствовало укреплению морального духа, физической активности людей, изможденных долгими и тяжелыми годами военного времени. Обретает популярность новое направление – велосипедный туризм. Летом 1945 года прошли велосипедные пробеги Киев – Житомир, и по маршруту Казань – Свияженск – Чебоксары, в котором участвовали командиры приволжского военного округа. Феноменальный вклад в восстановление и развитие массового туризма после войны внес В.В. Добкович, участник Великой Отечественной войны, преподаватель туризма в государственном педагогическом институте имени А.И. Герцена: под его руководством совершались исследовательские походы по малоизвестным маршрутам Кавказа. В частности, разрабатывая свою методику для ориентирования на неизвестной местности В.В. Добкович пишет – «участники группы должны были в ночное время используя карту и компас преодолеть заданный маршрут, отыскав в строго определенном порядке все контрольные точки» [49].

Решение о возобновлении деятельности Туристско-экскурсионного управления (ТЭУ) было принято Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов в апреле 1945 года. В кратчайшие сроки региональные управления ТЭУ были восстановлены в крупнейших городах: в Москве, Ленинграде, Краснодаре, Ставрополе и в некоторых других. Таким образом, вся структура, в которую вошли областные, краевые, республиканские комитеты и профсоюзы, образовали целостную структуру управления советами по экскурсиям и туризму. Туристические базы Северного Кавказа были разделены на две категории: союзные и республиканские.

Нижним уровнем в данной организационной структуре управления туристской деятельностью стали (БПиЭ) Бюро путешествий и экскурсий. (рисунок 3):

Рисунок 3 – Система управления туризмом на Северном Кавказе в период послевоенного восстановления отрасли. Источник: составлено автором по материалам [40].

На пути восстановления туризма в экономике послевоенного периода стояло несколько проблем. Первой из них была кадровая, поскольку значительная часть обученных и подготовленных специалистов, чья жизнь была неразрывно связана с интересами в сфере массового туризма, погибла на фронтах войны. Поэтому от нового поколения кадров требовалось не только в кратчайшие сроки мобилизовать усилия и восстанавливать инфраструктуру на разрушенных войной территориях, но и создавать условия для привлечения молодых и инициативных кадров в эту сферу. Партийные комитеты структуры управления туризмом вели активную работу по подбору, расстановке, управлению кадрами, разработке и реализации планов восстановления и введения в строй новых объектов.

Вторая проблема отрасли – материально-техническая, поскольку, как уже было подчеркнуто выше, значительная часть помещений, баз, объектов перешли в годы Великой Отечественной войны в ресурсное обеспечение Красной Армии, либо были захвачены и использованы стороной противника.

Поэтому требовалось произвести оценку повреждений, полученных данными объектами, определить количество ресурсов для их восстановления. Помимо вышесказанного, те территории, которые были оккупированы немцами, такие как: страны Балтики, Западная Украина, Молдавская ССР и другие – все они также требовали вложения материальных, финансовых, трудовых, управленческих и иных ресурсов.

По мере восстановления, туристические предприятия налаживали свою работу под руководством профсоюзов и Наркомпроса. В этом направлении была организована большая работа с учащимися школ, воспитанниками детских домов, многие из которых были вынужденно эвакуированы из пострадавших районов страны. Включение их в туристскую деятельность имело высокое реабилитационное и социализирующее значение. Шефство над школьниками брали военные, они же помогали поставками снаряжения и оборудования, водного и велосипедного транспорта. К 1947 году заработали практически все туристические базы в Краснодарском крае, к 1948 году – в Крыму.

Третья проблема, о которой в меньшей степени говорят в научном сообществе – это передача части территории Карачаевской автономной области в состав Грузинской Советской Социалистической Республики. Этот факт крайне негативно сказалось на состоянии туристской отрасли переданной территории, что затормаживало их восстановление в послевоенный период. К 1950-м годам эти проблемы обострились в еще большей степени, поскольку практически было полностью прекращено единственно возможное движение по перевальной дороге, связывавшей территорию Грузинской ССР с землями, переданными в состав из Карачаевской автономной области по северным склонам Кавказского хребта [40].

Подтверждающим вышесказанное является следующий факт, Тебердинский курортный комплекс, расположенный на территории Клухорского района Карачаевской автономной области, фактически оказался

без внимания властей Грузинской ССР и превратился в никому не нужный анклав. Так же лишенными поддержки и внимания оказались курортные учреждения в Теберде, потому в них не наблюдалось качественного и количественного роста желающих лечиться и отдыхать, соответственно новые ресурсы также не осваивались. Ситуация изменилась лишь после того, как указом Президиума Верховного совета СССР от 9 января 1957 года была восстановлена Карачаево-Черкесская автономная область. Также благодаря тому, что областной совет по туризму дополнительно выделял путевки, которые распространялись среди сотрудников промышленных предприятий, студентов вузов, к началу 1960-х гг. на турбазы и в санатории КЧАО приехали свыше 115 тысяч человек. С 8 февраля 1971 года статус поселка Теберда был повышен – он стал городом районного подчинения, и с 1970-х гг. стал развиваться как крупнейший противотуберкулезный курорт [40].

В 1949 году Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта издал постановление о включении туризма в Единую Всесоюзную спортивную классификацию. Во время Великой Отечественной войны практически все альпинистские лагеря и спасательные пункты в горах Кавказа были разрушены захватчиками. Но с 1946 года, по мере восстановления горного спортивного туризма в нем вводится структурная иерархия должностей – для начала вводится специальная должность «начальника общественного спасательного отряда», а в 1947-1950 гг. – проводятся ежегодные курсы подготовки спасателей для работы в горах. С 1949 года вводится система спортивных званий и разрядов в спортивном туризме, и маршрутный туризм становится отдельным видом спорта. А в июле 1951 года Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта издает Приказ «Об утверждении разрядных требований по спортивному туризму» [15].

Таблица №1 – Показатели, определяющие категории трудностей маршрутов спортивного туризма для присвоения званий и разрядов

Показатели	Пешие			Водные			Лыжные		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1. Продолжительность путешествия, дни.	10	15	20	10	15	20	8	12	16
- в том числе, по малонаселенной местности	-	5	10	-	5	10	-	5	8
2. Километраж, км	180	250	300	250	400	500	180	250	300
- в том числе, с преодолением естественных препятствий	-	50	100	-	25	50	-	50	100
3. Количество ночлегов в полевых условиях	3	8	15	3	8	15	-	3	8
Примечание - источник: составлено автором по материалам [15].									

Таким образом, в восстановлении послевоенного туризма в СССР, помимо действий профсоюза, большой вклад внесли усилия Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта, и иные спортивные ведомства. ЦК ВЛКСМ, претендовавший в 1930-1940-е гг. на монополизацию управления в этой отрасли, также не отставал: 29 марта 1950 года выпущено постановление «Об участии комсомольских организаций в подготовке и проведению летнего спортивного сезона», что стало началом интеграции усилий комсомольских организаций в развитии туризма. Система управления туризмом стала фактически состоять из пяти подразделений: Центральный Совет по туризму и экскурсиям (ЦСТиЭ) стал заведовать профессиональным туризмом, Государственный комитет по иностранному туризму при Совете Министров СССР – иностранным туризмом, ЦК ВЛКСМ – молодежным туризмом, Министерство просвещения – школьным туризмом, Управление по туризму и экскурсиям Министерства обороны СССР – военным туризмом. В городах Северного Кавказа и других регионов СССР развивались клубы туристов, которые активно работали на общественных началах, и это свидетельствует о коллегиальном руководстве и управлении, и о системе перспективного планирования в туризме на кратко- и среднесрочный период.

Важным фактором в восстановлении туризма после Великой Отечественной Войны был и человеческий, ведь без инициативы отдельных лиц, отдававших делу все свои силы, а порой посвящающих жизнь своему делу, трудно добиться столь значимых изменений, тем более в столь короткие сроки.

2.2 Развитие туризма на Северном Кавказе в период 1960-80-х гг.

60-80-е гг. XX века стали «золотым веком» туризма в истории Советской России. Стимулом для увеличения количества кратковременных туристско-экскурсионных и рекреационно-оздоровительных мероприятий стал состоявшийся во второй половине 1960-х годов переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. В своих публикациях по статистике В.И. Азар пишет – «с начала 1968 года происходит просто прорыв, в силу вступают ряд принятых правительством постановлений, которые увеличивают среднюю продолжительность ежегодного отпуска до 24-25 дней» [13].

Также к причинам возросшей рекреационной мобильности населения можно отнести повышение уровня благосостояния населения, рост его образовательного уровня, существенно расширяет возможности индивидуального туризма наличие личного автотранспорта.

Около 65% курортов, к которым относились пансионаты, санатории, отдельные дома отдыха, входили в единую систему Центрального совета по управлению курортами. В своей публикации Орлов О.И. указывает – «Обращает внимание важный момент, если санатории осуществляли свою деятельность круглый год, то большое количество остальных учреждений, функционировало исключительно по определенным сезонам. За 1976–80 гг. вместимость профсоюзных санаториев и домов отдыха увеличилась примерно на 75 тыс. мест, в том числе благодаря ежегодному вводу в эксплуатацию новых курортных объектов в на черноморском побережье в

Адлере и Пицунде, и всесоюзной здравнице – Пятигорске, Кисловодске» [73].

В нашем исследовании привлекает внимание следующий документ – постановление коммунистической партии СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся и развитию сети здравниц профсоюзов», выработанное по результатам единого заседания в феврале 1982 года [53]. Данный документ интересен тем, что в нем мы можем увидеть приоритетные направления, способствующие развитию туристской отрасли. В нем говорится о создании новых санаториев, основной упор в которых делается не просто на желающих отдохнуть, а на лечение больных с различными заболеваниями, большое внимание уделяется наболевшему вопросу о расширении мест отдыха родителей совместно с детьми.

Повышенным уровнем комфорта отличались санатории, дачи и дома отдыха, предназначенные для партийного руководства страны. Указанные места отдыха имели улучшенное материальное обеспечение и находились под контролем одного из управлений КГБ СССР и Главного управления Минздрава СССР [68].

В связи с тем, что у многих представителей партийной верхушки присутствовал такой тренд, «показать гостям страны, как в СССР все хорошо, по крайней мере не хуже, чем у них», ряд гостиниц и мест отдыха, предназначенных исключительно для иностранцев, имели более высокие стандарты обслуживания по сравнению с теми, которые предназначались для граждан страны. Здесь четко прослеживается тенденция по разграничению. В итоге само государство создает искусственные условия для социальной стратификации и зарождению коррупции в обществе. Отсюда возникали дальнейшие проблемы, например при распределении путевок, когда простой рабочий мог получить путевку только в определенные места отдыха, а еще, к примеру не летом, а зимой.

В журнале «Дружба народов» автор статьи Т.Н. Браткова пишет – «В период с 1970 по 1985 гг., согласно учетных данных услугами всех типов курортных учреждений воспользовались 44,5 млн. советских граждан» [26].

В 1970 году Совет Министров СССР принимает важное постановление «О мерах по упорядочению застройки территорий курортов и зон отдыха и строительства санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха», декларировавшее необходимость развития санаторно-курортной сети преимущественно за счет строительства крупных комплексов. Их сооружение и создание сопутствующей общекурортной инфраструктуры должно было координироваться соответствующими территориальными советами по управлению курортами профсоюзов. На практике собственники ведомственных здравниц часто не выполняли взятые обязательства, из-за чего уже в годы перестройки их стали сравнивать с «феодальными княжествами» [52].

Продолжался рост всех показателей деятельности организованного профсоюзного туризма, развитием которого с 1962 года занималось Центральное туристское (с 1969 года – туристско-экскурсионное) управление ВЦСПС.

А.Х. Абуков считает – «Основными местами размещения туристов по путевкам в указанное время были туристические базы, гостиницы, санатории. В 1970 году, по распределенным путевкам в стране через соответствующие учреждения прошло около 8,8 млн участников, то в 1975 году их количество составило 23,4 млн чел., в 1982-м – 32,2 млн чел., а в 1990-м – 41 млн чел.» [11].

Туристско-экскурсионное управление подавало и реализовывало идеи по вводу новых маршрутов для туристских поездок, имеющих культурно-познавательный характер. Это были автобусные туры по городам «Золотого кольца России», «По лермонтовским местам» на Кавказе, военно-патриотические маршруты «По городам-героям», «По партизанским местам

Белоруссии», природно-рекреационные маршруты «По озерам Карелии», «К подножию Эльбруса».

Получают большое распространение новый вид в туристском направлении - радиальные маршруты, суть которых заключалась в том, что окончание маршрута находилось в точке старта. В течении всего периода действия такой путевки, туристы находятся на одной базе или в гостинице, совершая отсюда кратковременные походы и экскурсии. Пользовались большим спросом путевки в морские и речные круизы, этот вид путешествий был довольно необычным и новым для большинства граждан. Весьма оригинальным видом путешествия считались поездки на сезонных поездах выходного дня «Грибник» и «Снежинка».

С 1969 года существенным прогрессом в отечественном туризме стало появление обслуживания родителей вместе с детьми, в возрасте старше 12 лет, постепенно возрастной порог детей снизился до семи лет. Как мы можем видеть на вышеуказанных примерах, отрасль туризма расширялась, и многие могли подобрать для себя интересный вариант путешествия, кто-то выбирал, круизы, кто-то становился приверженцем «свободного» или «дикого» отдыха, а кто-то отдавал предпочтение комфортным санаториям и поездам.

Но не смотря на успехи были и пробелы в этой отрасли. Значительной проблемой функционирования в сети санаторно-курортных и туристских учреждений ВЦСПС выступали не продуманный характер распределения путевок и нерыночные механизмы ценообразования. Часто по вине общесоюзных и республиканских советов происходили «не доезды» туристов в межсезонье, тогда как в сезон количество приехавших с путевками могло на 10–20% превышать вместимость объекта, что вынуждало прибегать к «уплотнению» гостей. Цены на путевки всесоюзных туристских маршрутов также устанавливались централизованно, причем ценовая политика мало зависела от времени года и условий размещения туриста. Только в 1982 году был поднят вопрос о переходе к механизму ценообразования турпутевок в зависимости от класса обслуживания (по аналогии с советским иностранным

туризмом и круизными путешествиями), однако на практике эта инициатива не была реализована вплоть до перестройки [37].

31 октября 1980 года было принято совместное постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем развитии туристско-экскурсионного дела в стране». В нем, в частности, говорилось о необходимости дальнейшего развития материальной базы туризма, об обеспечении туристских организаций транспортом, активизации выпуска туристского инвентаря и снаряжения, о расширении сети туристских клубов, секций и кружков. В постановлении традиционно подчеркивалась необходимость использования туризма и экскурсий «для улучшения идейно-политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся и учащейся молодежи... при изучении истории, природы и культуры родного края и страны, для укрепления здоровья и рационального использования свободного времени населения» [70].

С 1960 по 1980 гг., наблюдается стабильное увеличение количества советских граждан, занимающихся активными видами туризма, такими как альпинизм, велосипедный туризм, скалолазание, горные лыжи, спортивное ориентирование. Все занятия проходили как в официально зарегистрированных клубах, секциях, так и в инициативном порядке. По имеющимся данным, в начале 1970-х годов в СССР осуществляло свою деятельность свыше 75 тысяч различных секций, а общее количество их участников составляло больше 5 млн. человек. При таком большом количестве желающих заниматься требовались инструкторы по разным направлениям, ежегодно по системе специальных курсов подготавливали свыше 20 тысяч инструкторов по различным видам туризма [53].

В связи с резким увеличением туристического потока в рассматриваемый период времени, остро проявился существенный недостаток механизма по распределению туристических путевок. Осуществляемый профкомитетами при организациях, этот порядок не менялся с 20-х годов и экстренно требовал корректировки. Указанная

проблема заключалась в том, что согласно распределению по полученной путевке, зачастую, курортное лечение было возможно только по отдельности, или для родителей, или для детей. Конечно, в СССР был хорошо организован и развит детский отдых, по всей стране находилась сеть развитых и специально адаптированных для детей лагерей отдыха, но в основной массе они функционировали в период летних каникул. В то время как путевку на отдых рабочему могли дать в любое время. Такое положение дел не всех устраивало, ведь не всегда предоставлялась возможность отдохнуть всей семьей. В первой половине 1980-х годов в СССР действовало около 60 тыс. летних пионерских и школьных лагерей, ежегодно около 28 млн детей и подростков школьного возраста были охвачены различными формами организованной детской рекреации. Однако теперь такая отдельная модель организации отдыха перестала восприниматься как наилучшая.

В своем докладе В.И. Переведенцев обозначил – «Подавляющее большинство из нас желает отдыхать с семьей. Многие предпочитают поездки на море другим видам отдыха, так как морской воздух особенно полезен для здоровья детей. В тоже время в нашей возможности организованного семейного отдыха незначительны. А постоянный недостаток мест для семейного отдыха является болевой точкой всей системы» [75].

Проблема перекоса в распределения путевок, отдыхающих с детьми, была принята руководством отрасли туризма во внимание, но первое реальное решение уполномоченными органами принимается только в 1972 году. После издания специального постановления правительства, начинается развитие востребованного направления, строятся объекты, предназначенные для совместного отдыха родителей и детей.

Для того чтобы провести подсчет количества туристов, предпочитающих самостоятельный отдых организованным поездкам в 1970 - 80 гг. пробовали использовать различные методы, в том числе и экспериментальные. Испытания и апробация этих методик в «полевых

условиях» происходила в наиболее популярных и посещаемых туристами регионах СССР. В 1970-х гг., в своей книге советский экономист Е.М. Майбурд оценил – «количество самостоятельно отдыхающих на побережье Черного, Балтийского морей, и в горах Северном Кавказе колеблется в пределах от 10 до 20 млн чел.» [59].

Согласно вышеуказанным данным, можно достоверно говорить о наличии многих миллионов советских граждан, предпочитающих «дикий» отдых организованным путевкам в санаторий. Это обуславливалось тем, что многих не устраивал «добровольно-принудительный зимний тур» без семьи. При неизменных многих годах, бюрократической системе распределения путевок, люди искали для себя альтернативный способ отдыха.

Особую популярность, а где-то и престижность в указанный период приобретает горнолыжный отдых, благодаря своим климатическим и природно-географическим возможностям, здесь снова лидируют курорты Северного Кавказа. У поклонников зимних видов спорта и отдыха наблюдается стабильный спрос на снаряжение и экипировку, особым шиком считалась экипировка, привезенная из-за границы. Но и в этом направлении туризма наблюдались «перекосы». Для постоянно растущего количества отдыхающих банально не хватало объектов инфраструктуры, такой как: гостиницы, лыжные трассы, подъемники. Трудность развития горнолыжного туризма заключалась в труднодоступности и отдаленности этих районов, что так же накладывало свой отпечаток. Решение этих проблем требовало значительных финансовых вложений, а ввиду общей неповоротливости системы, направлять средства на развитие новых объектов, уполномоченные организации не слишком торопились...

Проведенные социологические исследования изданием «Турист» в начале 1980-х годов, подтверждают следующие данные. Ю.Е. Берман утверждает – «зимние путевки на самые популярные горнолыжные курорты такие как Домбай и Приэльбрусье пользовались высоким спросом, зачастую их спрос превышал предложение в 18 раз!» [28].

2.3 Туристская деятельность на Северном Кавказе в постсоветской России

В 1991 году, результате подписанного в Беловежской пуще соглашения, единая некогда страна – СССР, перестала существовать. Россия снова переживает трагические страницы своей истории... Происходит распад государства и выделение отдельных агломераций как самостоятельных единиц: бывшие автономии потеряли статус, создаются новые республики. Не прекращаются попытки размежевать территорию страны по языковому принципу. Каждый из этих процессов не способствовал укреплению власти в государстве, а скорее говорил о слабости центра в происходящей ситуации. Конечно, в этих условиях наша страна борется за свое существование, и тут уже не до туризма.

С распадом СССР произошло ухудшение экономико-географического положения России. Были потеряны ряд наиболее благоприятных для туризма регионов, таких как страны Балтики, Крым, часть Кавказа. С начала 90-х происходит уменьшение санаторно-курортных организаций. Прекращается бюджетное финансирование инфраструктуры туризма, идет обветшание туристских объектов, в следствие чего они перестают функционировать. Многие туристско-экскурсионные учреждения перепрофилируются, или в случае крайнего запустения приходят в негодность. Снижается общий уровень жизни населения, ухудшается, а затем и резко падает спрос на услуги туристского характера. В связи с трудным экономическим положением в стране, ухудшается и криминогенная обстановка, доходило до того, что в некоторые регионы лучше не заезжать. В ряде бывших Советских республик, ставших «независимыми», а затем и на территории современной России вспыхивают конфликты, носящие этническую, и религиозную окраску.

Да, после прекращения существования СССР, в России была политика «открытых границ» и в 1990-х были попытки организовать выездной туризм

в страны Европы, но все это не носило массовый характер [83]. Свой отпечаток накладывало сложное состояние экономики в этот период, и основная часть населения занималась выживанием в новых реалиях. Понятно, что в таком положении не могло быть и речи о развитии туризма, ведь стоял вопрос о существовании страны. Постепенно ситуация стабилизировалась, достаточно сложные годы прошли, наступило затишье, и Россия перешагнула в XXI век.

После избрания в 2000-м году нового президента Российской Федерации – В.В. Путина, происходят территориальные преобразования, по его указу создаются новые федеральные округа. Данная мера позволяет усилить эффективность государственной власти, улучшить контроль за работой органов власти на местах. Новое территориальное деление страны, сказалось на всех сферах жизни в государстве, в том числе и на туристской отрасли, в России начинается новый этап развития туризма. Относительное спокойствие в стране на протяжении 2000 - 2010 гг., способствовало некоторому экономическому подъему и повышению уровня жизни населения, что однозначно пошло на пользу туристской отрасли.

На современном этапе условия развития туризма на Северном Кавказе определяются теми историческими, социокультурными, географическими, рекреационными факторами, которые привлекают туристов из России и других стран. Вместе с тем, туризм в Северо-Кавказском федеральном округе является той отраслью, которая определяет наибольший вклад в формирование внутреннего регионального валового продукта, в экономическое и культурное развитие региона.

В настоящее время, на фоне нарастания внешнеполитической напряженности и связанных с ней, различных факторов доступности туризма, субъекты Российской Федерации привлекают к себе все большее внимание соотечественников. На рисунке 4 представлены данные о натуральном выражении численности внутреннего турпотока в Северо-Кавказский федеральный округ (рисунок 4):

Рисунок 4 – Данные о въездном туризме в регионы Северо-Кавказского федерального округа в 2022-2023 гг. Источник: составлено автором по материалам [86].

По данным, наглядно представленным на рисунке 4, в наибольшей степени обращает внимание тот факт, что наиболее интенсивный темп роста внутреннего потока за 2023 год наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике (+115,7%) Республике Дагестан (+60,9%). В кратно меньшей степени увеличился поток туристов в Ставропольский край (+7,6%, что позволило достичь численности 2 581 145 человек в 2023 году). Однако, в 2023 году по отношению к 2022 году снизился поток туристов в Кабардино-Балкарскую Республику (-52,6%), и в Республику Ингушетия (-21,7%) [86].

Во многом развитие туристской отрасли на Северном Кавказе обязано мероприятиям, разработанным и реализованным в рамках Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года. Разработчики данной Стратегии в качестве приоритетных целей заявляли: «комплексное развитие туризма в Северо-Кавказском федеральном округе, выявление приоритетных направлений в развитии туризма,

определение задач по каждому направлению развития туризма, поэтапное развитием туристских территорий [79].

Направления реализации мероприятий Стратегии наглядно представлена на рисунке (рисунок 5):

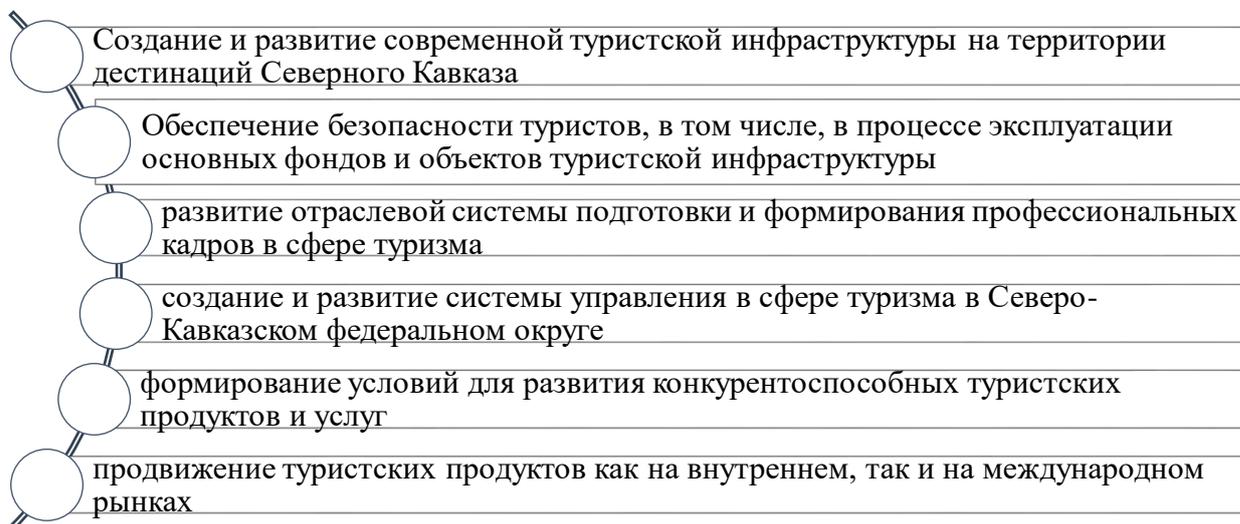

Рисунок 5 – Направления реализации мероприятий Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года. Источник: составлено автором по материалам [86].

К приоритетным направлениям в развитии туризма в Северо-Кавказском федеральном округе относятся: активный туризм, оздоровительный туризм и культурно-познавательный туризм. На территории Северо-Кавказского федерального округа на сегодняшний день функционирует 9 горнолыжных комплексов: «Сосновый рай» (в Ставропольском крае), «Архыз» и «Домбай» (в Карачаево-Черкесской Республике), «Чегет» и «Эльбрус» (в Кабардино-Балкарской Республике), «Цей» (в Республике Северная Осетия), «Армхи» (в Республике Ингушетия), «Ведучи» (в Чеченской Республике), «Чиндирчеро» (в Республике Дагестан). В составе горнолыжных комплексов существует 108 горнолыжных трасс разных уровней сложности, действует 68 подъемников к ним [89].

Неоспоримым достоинством с точки зрения привлекательности туристского потока регионов Северного Кавказа является наличие на их

территории всесезонных рекреационных комплексов: «Архыз», «Домбай» (Карачаево-Черкесская Республика), «Эльбрус» (Кабардино-Балкарская Республика), «Армхи» и «Цори» (Республика Ингушетия), «Ведучи» (Чеченская Республика), «Матлас» (Республика Дагестан). Благодаря инвестициям активно развивается всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Мамисон» в Республике Северная Осетия – Алания. На территориях всесезонных комплексов в зимнее время доступна горнолыжная инфраструктура, а летом – рекреационный сервис с разнообразными видами активностей со СПА-салонами, спортивными состязаниями, экскурсиями и иными развлекательными мероприятиями. В развитии всесезонных комплексов на территории Северо-Кавказского федерального округа реализуется международный опыт организации туризма, в котором осуществляется комплексное предложение спортивного, экологического и горнолыжного туризма с целью преодоления сезонного разрыва финансовых показателей работы комплекса.

Также любителей активного туризма в регионах Северного Кавказа привлекают государственные заповедники (всего на территории округа их 6: Кабардино-Балкарский высокогорный, Кавказский государственный природный биосферный, Тебердинский государственный природный биосферный, Дагестанский государственный природный, Северо-Осетинский природный и заповедник Эрзи в Республике Ингушетия), также 6 государственных заказников и 3 национальных природных парка. Их существование накладывает на органы государственной власти и местного самоуправления, а также на представителей бизнес-сообщества в сфере туризма определенные обязательства и ограничения, но в то же время формирует перспективы развития экологического, активного и спортивного туризма. Так, по данным «Федерации спортивного туризма России», по территории Северо-Кавказского федерального округа проходит 9 пешеходных, 89 горных, 75 водных и 11 велосипедных маршрутов [89].

Следующее актуальное направление туризма в настоящее время на Северном Кавказе – исторически сложившийся в регионе оздоровительный туризм, активно развивающийся здесь с начала XIX века. Наиболее известным и популярным в России является курорт Кавказских Минеральных Вод.

Благодаря своему расположению в предгорье здесь всегда самый чистый и целебный для органов дыхания воздух. Широким оздоровительным ресурсом обладают источники минеральных вод, по количеству и плотности расположения которых не может конкурировать ни один курорт в мире: на территории КМВ рассредоточены 100 источников 18-ти типов, с разной температурой и минеральным составом. Расположенное на границе Кабардино-Балкарии и Ставропольского края озеро Тамбукан по своим целебным свойствам не уступает широко разрекламированной грязи Мертвого моря. Сочетание всех факторов позволяет эффективно лечить здесь довольно широкий спектр различных заболеваний. Здравницы курортов оснащены самым современным медицинским оборудованием и могут одновременно разместить около 30 тыс. человек. Не маловажным является тот факт, что все эти уникальные лечебные факторы сконцентрированы на достаточно небольшой территории.

Так же популярными оздоровительными курортами на территории Северо-Кавказского федерального округа являются: санаторий «Теберда» (Карачаево-Черкесская Республика), курорт федерального значения «Нальчик» (Кабардино-Балкарская Республика), санатории «Гуниб», «Талги», «Каякент», «Радде», курорт «Ахты» (Республика Дагестан), санатории «Осетия», «Юность», «Сосновая роща» (г. Владикавказ), курорт «Серноводск-Кавказский» (Чеченская Республика), «Армхи» (Республика Ингушетия).

Еще одно важное и перспективное направление - культурно-познавательный туризм. Учеными подсчитано, что на всей территории Северного Кавказа располагается более 15 тысяч объектов культурного

наследия, из которых порядка 3-х тысяч имеют федеральное значение, а некоторые включены в список объектов всемирного наследия. Например, под охраной организации ЮНЕСКО находится, район «Западного Кавказа» в Кабардино-Балкарской республике, «Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента» в Дагестане, туристские маршруты «Великого шелкового пути» [5]. Направление культурно-исторического и познавательного туризма на территории Северном Кавказе тесно связано с сопутствующими мероприятиями по сохранению культурных традиций народов, их быта и обычаев художественного промысла.

Северный Кавказ, в силу исторических событий Великой Отечественной войны, пережил трагические страницы истории. Большое количество жертв принесено народами с территорий Ставрополя, Кубани, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Осетии. Во время Великой Отечественной войны большая часть ресурсов туристского комплекса была либо варварски уничтожена, либо срочно переформатирована для нужд фронта, в частности, дома отдыха, здравницы использовались как госпитали для раненых. Восстановление туризма на Северном Кавказе в послевоенные годы имело важное социальное значение, поэтому первые туристические маршруты стали осваиваться школьниками, в том числе оставшимися без попечения родителей, для поднятия их морального духа и оздоровления. Системное и централизованное распределение путевок позволяло обеспечивать приток туристов в дома отдыха и турбазы Кавказа, что способствовало развитию регионов. Важным достижением к концу 1950-х гг. стало включение туризма в Единую Всесоюзную спортивную классификацию и систематизированная подготовка профессиональных руководителей и спасателей, работающих в горах.

1960-1980 гг. стали «золотой эрой» в развитии туризма [73]. Это произошло благодаря социальной направленности политики в распределение путевок по туристическим маршрутам, здравницам и оздоровительным центрам на Кавказе для советских граждан. А также повышению

образованности, возросшему благосостоянию народа и высокому интересу к путешествиям.

Благодаря источникам минеральных вод на территории Северного Кавказа развивались сети санаториев для больных с различными заболеваниями. Поэтому кратно увеличивалось количество отдыхающих: если в 1970 году было обслужено 9,8 млн. участников, то в 1982 году – 34,1 млн. человек. Некоторое несовершенство механизмов распределения путевок привело к тому, что стал достаточно интенсивно развиваться самостоятельный туризм. Большой популярностью пользовался – горный и горнолыжный туризм. В то время как объекты инфраструктуры для горного туризма на Северном Кавказе были развиты недостаточно, спрос на путевки в Бакуриани, Домбай и Приэльбрусье в 20 раз превышал предложение. Таким образом, в этот период обнаружились недостатки плановой экономики в управлении развитием туристской отрасли на Северном Кавказе., которые необходимо было решать.

На современном этапе регионы Северокавказского федерального округа играют большую роль в формировании валового продукта в отрасли «Туризм», и вместе с тем туризм становится той сферой, которая определяет развитие внутреннего регионального продукта, экономическое и культурное развитие региона. Наиболее интенсивно развивается туризм в Ставропольском крае, республике Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарской республике, республике Дагестан. В меньшей степени привлекательны для внутреннего туризма в России Республика Ингушетия и Чеченская республика. Целевыми ориентирами развития туризма на Северном Кавказе в перспективе являются: создание и развитие современной туристической инфраструктуры, обеспечение безопасности туризма, формирование системы профессиональных кадров, создание условий для конкурентоспособных туристских продуктов и услуг, продвижение их на внутреннем и международном рынках.

Заключение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы «Развитие туризма на Северном Кавказе» была обоснована тем, что история развития туризма на Северном Кавказе тесным образом сопряжена с множеством аспектов развития этого региона: чрезвычайно сложная по своему этническому составу структура населения, спорные границы территорий, имеющие место межнациональные и межрегиональные противоречия, которые актуализируются и провоцируют напряженность, выражающуюся в периодических военных столкновениях, и многое другое. Между тем, туризм на Северном Кавказе обладает высокими рекреационными, оздоровительными ресурсами, что обуславливает перспективы развития активного, спортивного, оздоровительного, культурно-образовательного и других видов и форм туризма (в частности, гастрономического, сельского, этнотуризма и прочие).

Приступая к исследованию, была поставлена цель: сформировать комплексную характеристику развития туризма на Северном Кавказе в XVIII-XXI вв. Для ее достижения были сформулированы и последовательно решены задачи исследования.

Первая задача – провести историографический анализ зарождения и развития туризма на Северном Кавказе. В исследовании историографии развития туризма на Северном Кавказе выделено три больших этапа:

До революционный – 1722-1917 гг.;

Советский период – 1917-1991 гг.;

Постсоветский период – 1991 г - по настоящее время.

В дореволюционный период были заложены основы научного исследования туризма. Это сделано благодаря деятельности таких ученых-краеведов как: (А.И. Маркевич, Н. И. Воробьев, Л.М. Гурвич, П.С. Пасечный, А.А. Непомнящий, Б.П. Моргунов и другие). Большой вклад в исследование описаний Северного Кавказа с точки зрения туристического потенциала

внесли так называемые литературные очерки, «путевые заметки» о путешествиях по Кавказу, Югу России.

Вторая задача – описать предпосылки и условия зарождения туризма на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. В процессе решения поставленной задачи основным выводом стало то, что вплоть до вхождения Кавказа в состав России его территория представляла собой множество разрозненных ханств, воюющих между собой, за контроль над которыми боролись Персия и Турция. Начиная с периода правления Петра I, к территории России присоединялись частично территории Северо-Восточного Кавказа, и дальнейшее вхождение этих территорий, в частности Грузии и Армении, способствовала общность религий и перспективы протекционизма со стороны России. С вхождением новых территорий начинается и развитие туризма и на Кавказе. А благодаря неумной энергии и деятельности Петра Великого, который задался целью доступности посещений жителями страны отечественных курортов, поэтому дал лейб-медику Готлибу Шоберу особое поручение – находить и разрабатывать места серных источников. Сероводородные источники обладали большим оздоровительным значением, поэтому развитие лечения минеральными водами раненых солдат стало задачей государственной важности.

Следующий серьезный шаг на государственном уровне был сделан уже при Александре I, в 1803 году император издал рескрипт «об устройстве мест для врачевания на водах», после которого начинается строительство известных во всей России курортов Кавказских Минеральных вод. Большое влияние на развитие туризма на Кавказе оказало появление такого литературного жанра, как – литературное путешествие. Успехом у читающей публики пользовались очерковые и путевые заметки писателей, поэтов, таких как: А.Н. Радищев, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, что создавало романтизированный образ Северного Кавказа. Важным фактором – повлиявшим на развитие как туризма, так и региона в целом, стало развитие инфраструктуры в виде железных и проездных гужевых дорог, а вдоль этих

путей – системы постоянных и гостиных дворов, станций. Добираться к местам отдыха стало гораздо комфортнее, и Северный Кавказ в XIX веке становится популярным направлением притяжения туристов, заинтересованных в оздоровлении и укреплении здоровья в «неизведанном краю».

Третья задача – выделить основные этапы туристского освоения Северного Кавказа в первой половине XX в. Если до событий 1917 года туризм был доступен только привилегированным слоям общества, то после революции, большевики стремились сделать его доступным более широким слоям населения. Управление сферой туризма было отдано в сферу ведения Народного комиссариата просвещения, что подчеркивает тезис о том, что 1917-1930 гг. туризм тяготел к области туристско-экскурсионной деятельности. Задача, поставленная перед Наркомпросом, сводилась к тому, чтобы сделать туризм доступным для широких народных масс, развивая его познавательную сторону и воспитательный потенциал в формировании портрета нового поколения пролетарского, советского человека. В данном ключе Северный Кавказ рассматривался как регион с маршрутами, ориентированными в основном на молодежь, «умеющую и любящую ходить пешком и ездить верхом». К концу 1930-х гг. в Советском обществе стало укрепляться мнение о неизбежности предстоящей войны. Поэтому занятия активным туризмом были направлены на подготовку будущего воина и носили военно-прикладной характер.

Четвертая задача – определить роль и место туризма на Северном Кавказе в послевоенное время (1940-1950 гг.). При решении данной задачи важным выводом стало то, что Северный Кавказ, в силу исторических событий Великой Отечественной войны, пережил трагические страницы истории. Во время Великой Отечественной войны большая часть ресурсов туристского комплекса была либо варварски уничтожена, либо срочно переформатирована для нужд фронта (в частности, дома отдыха, здравницы использовались как госпитали для раненых), Восстановление туризма на

Северном Кавказе в 1940-е гг. имело важное социальное значение, поэтому первые туристические маршруты стали осваиваться школьниками, в том числе оставшимися без попечения родителей, для поднятия их морального духа и оздоровления, воспитания волевых качеств. Системное и централизованное распределение путевок позволяло обеспечивать постоянный приток туристов в дома отдыха и турбазы Кавказа, что способствовало развитию регионов. Важным достижением к концу 1950-х гг. стало включение туризма в Единую Всесоюзную спортивную классификацию и систематизированная подготовка профессиональных руководителей и спасателей, работающих в горах.

Пятая задача – выделить основные черты развития туризма на Северном Кавказе в период 1960-1980 гг. Эти годы стали «золотой эрой» в развитии туризма. Произошло это благодаря социальной направленности в распределение путевок по туристическим маршрутам, здравницам и оздоровительным центрам на Кавказе для советских граждан. На территории Северного Кавказа, благодаря источникам минеральных вод, развивались сети санаториев для больных с различными заболеваниями. Некоторое несовершенство механизмов распределения путевок привело к тому, что стал достаточно интенсивно развиваться самостоятельный туризм, позднее выделившийся в отдельное направление, на Кавказе – горный и горнолыжный. В то время как объекты инфраструктуры для горного туризма на Северном Кавказе были развиты недостаточно, спрос на путевки в Бакуриани, Домбай и Приэльбрусье в 20 раз превышал предложение. Таким образом, в этот период обнаружились недостатки плановой экономики в управлении развитием туристской отрасли на Северном Кавказе.

Наконец, последняя задача – обобщить характерные черты туристской деятельности на Северном Кавказе в постсоветской России и на современном этапе.

С распадом СССР произошло ухудшение экономико-географического положения России. Были потеряны ряд наиболее благоприятных для туризма

регионов, таких как страны Балтики, Крым, часть Кавказа. С начала 90-х происходит уменьшение санаторно-курортных организаций. Прекращается бюджетное финансирование инфраструктуры туризма, идет обветшание туристских объектов, в следствие чего они перестают функционировать. Многие туристско-экскурсионные учреждения перепрофилируются, или в случае крайнего запустения приходят в негодность. Снижается общий уровень жизни населения, ухудшается, а затем и резко падает спрос на услуги туристского характера.

На современном этапе регионы Северокавказского федерального округа играют большую роль в формировании валового продукта в отрасли «Туризм», и вместе с тем туризм становится той сферой, которая определяет развитие внутреннего регионального продукта, экономическое и культурное развитие региона. Наиболее интенсивно развивается туризм в Ставропольском крае, в республике Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарской республике. В меньшей степени привлекательны для внутреннего туризма в России республика Ингушетия, Чеченская республика, республика Дагестан. Целевыми ориентирами развития туризма на Северном Кавказе в перспективе являются: создание и развитие современной туристической инфраструктуры, обеспечение безопасности туризма, формирование системы профессиональных кадров, создание условий для конкурентоспособных туристских продуктов и услуг, продвижение их на внутреннем и международном рынках. Большое значение уделяется правительством Российской Федерации, которое разрабатывает и реализует целевые программы по развитию культурно-познавательного и просветительского туризма, активного и оздоровительного туризма. Регион также специализируется на экологическом туризме, на горнолыжном и экстремальном туризме, историческом, гастрономическом видах туризма.

Список используемой литературы и используемых источников

1. <http://bestuzhev-marlinskiy.lit-info.ru/bestuzhev-marlinskiy/proza/pisma-iz-dagestana.htm>
2. <https://ilibrary.ru/text/483/p.2/index.html>
3. https://posts24.ru/Большой_Черкасский_тракт
4. <https://pyatigorsk.org/344>
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_объектов_всемирного_наследия_ЮНЕСКО_в_России
6. <https://textarchive.ru/c-1200196.html> (дата обращения: 08.10.2024)
7. <https://virtual-tours-of-kuban.ru/t16/> (дата обращения: 10.09.2024).
8. <https://www.culture.ru/literature/poems/author-mikhail-lermontov/tag-o-kavkaze>
9. А.А. Непомнящий; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Саратов: Амирит, 2021 - (Библиография кримоведения; вып. 31). Имен. указ.: с. 403-411.
10. Абрамов Я.В. Наши воскресные школы: Их прошлое и настоящее / Я.В. Абрамов. – Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1900. – 352 с.
11. Абуков А.Х. Туризм на новом этапе: Социальные аспекты развития туризма в СССР / А.Х. Абуков. – М.: Профиздат, 1983. – 295 с.
12. Адлер Б.Ф. Возникновение одежды: очерк / Б.Ф. Адлер. – Санкт-Петербург: Худ. Типо-Литография А.К. Вейерман, 1903. – 88 с.
13. Азар В.И. Отдых трудящихся СССР / В.И. Азар. – М.: Статистика, 1972. – 72 с.
14. Алексушин Г.В. Пароходное общество «Кавказ и Меркурий» / Глеб Владимирович Алексушин: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Самара 1995. – 24 с.
15. Ананьева М.С. Первая женщина – Мастер спорта по туризму в Ленинграде / М.С. Ананьева// Балтийский берег. Педагогический вестник. – 2021. – №1. – С.54-60.

16. Анциферов Н.П. О методах и типах историко-культурных экскурсий / Н.П. Анциферов. – П.: Начатки знаний, 1923. – 39 с.
17. Арцыбашев Д.В. История туристского-экскурсионной деятельности в России (вторая половина XIX-XX вв.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск, 2005.
18. Ахмедханов К.Э. Путешествие по Дагестану / К.Э. Ахмедханов. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 271 с.
19. Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства: исследование Д.И. Багалея / Д.И. Багaley. – М.: Издание императорского о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, 1887. – 614 с
20. Бентковский И.В. Заселение Черномории с 1792 по 1825 гг. И. В. Бентковский. – Екатеринодар: Тп. Кубанскаго обл. правления, 1880. – 125 с.
21. Бероев Б.М. По Северной Осетии / Б.М. Бероев. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 118 с.
22. Битиев Р.М. Экономико-географические условия развития горного туризма в Северной Осетии / Р. М. Битиев, Б.М. Бероев // Юг России: экология, развитие. – 2007. – №3. – С.118-122.
23. Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга; от начала заведения его, с 1703 по 1751 год // Сочиненное г. Богдановым, при Императорском Московском университете и Санкт-Петербургскаго Вольнаго экономического общества членом Василием Рубаном. – В Санкт-Петербурге: Тип. Воен. коллегии, 1779. – 528 с.
24. Бондарев Н.Д. В горах Абхазии / Н. Д. Бондарев. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 177 с.
25. Бороздин К.А. Очерки из закавказской жизни / К. А. Бороздин. – М.: [б/ и], 1831. – 32 с.
26. Браткова Т.Н. Город солнца? / Т. Браткова // журнал Дружба народов. – 1987. – №6. – С.204-205.

27. Бугай Н.Ф. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е гг.) / Н.Ф. Бугай, Д. Х. Мекулов. – Майкоп: Меоты, 1994. – 424 с.
28. В поисках Снежногорья // журнал Турист. – 1985. – № 2. – С. 17.
29. Власов А.А. Велосипедный туризм / А. А. Власов. – М.: Физкультура и спорт, 1954. – 100 с.
30. Воробьев Н.И. Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа (Анапо-Турецкая граница) Вып. 1., Пг., 1915.
31. Гадиева Т.И. Значение Петербургского договора 1723 г. для народов Северо-Восточного Кавказа // Научные проблемы гуманитарных исследований. - Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2010. – № 8. – С. 30 – 37.
32. Генш В.Х. План предприемлемаго путешествия в чужие края // Сочиненный по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином Геншем. – М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1977. – 7 с.
33. Герд В.А. Экскурсионное дело. Сборник статей по вопросам методики экскурсий / В.А. Герд. – М.: Гос. изд-во, 1928. – 122 с.
34. Голоцван К.В. Становление массового туризма в России в конце XIX – начале XX века (Крым, Кавказ, Волга) / Константин Витальевич Голоцван: автореф. дисс. ...канд. истор. наук: 07.00.02. – М., 2009. – 34 с.
35. Горшенев К.А. Путешествия по Краснодарскому краю / К.А. Горшенев. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 177 с.
36. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-5451. Оп. 82. Д. 7. Л. 2.
37. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-5451. Оп. 82. Д. 7. Л. 3.
38. Гулиев Н.А., Мельникова Е.В.; М-во образования и науки Рос. Федерации, Ом. гос. ин-т сервиса, Каф. соц.-культур. сервиса и туризма. – Омск: Ом. гос. ин-т сервиса, 2004. – 294 с.
39. Гурвич Л.М. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М., Л., 1931. С. 17.

40. Динаев Р.А. Исторический опыт освоения рекреационных ресурсов и развития курортно-санаторной отрасли Карачаево-Черкессии (1880-е – 1990-е гг.) / Расул Алибекович Динаев: автореф. дисс. ...канд. истор. наук: 07.00.02. – Майкоп, 2019. – 68 с.
41. Долженко Г.П. История туризма: учебник для вузов / Г. П. Долженко, Ю.С. Путрик, А.И. Черевкова. – М.: Юрайт, 2024. – 227 с.
42. Долженко Е.Г. Рекреационные исследования в горной и приморской частях Северного Кавказа (исторический аспект) / Е. Г. Долженко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказской регион. Естественные науки. – 2010. – №2. – С.120-123.
43. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе / Н. Ф. Дубровин. – Санкт-Петербург: Тип. Деп.уделов, 1888. – Кн.1., 640 с
44. Журавлев Е.И. Депортация народов юга России и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны Власть. 2009. № 6. С. 120-124.
45. Зольникова Ю.Ф. История исследования и освоения рекреационных ресурсов Северного Кавказа (XVIII – начало XX вв.) / Юлия Федоровна Зольникова: автореф. дисс. ...канд. геогр. наук:. – Ставрополь, 2003. – 28 с.
46. Из постановления чрезвычайной выездной сессии Академии наук СССР о создании комплексных баз. 27 июня 1931 г. // Вестник АН СССР. 1931. Внеочередной номер, Чрезвычайная сессия в Москве 21-27 июня 1931 г. Стлб. 79-80.
47. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию. В письмах, ч. 1. М., 1802, с. 3.
48. История Северного Кавказа: Уч. Пос. / отв. ред. Д.В. Сень, А.Т. Урушадзе. – Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. Фед-го ун-та, 2017. – 282 с.
49. К столетию В.В. Добковича // Спортивное ориентирование в Ленинграде – Санкт-Петербурге. – URL.: <https://o-site.spb.ru/history/Peoples/dobkovic.html> (дата обращения: 18.07.2024).

50. Кешева З.М. Курортно-рекреационный комплекс Кабардино-Балкарии и потенциалы его брендинга / З. М. Кешева // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №9. – С.132-138.
51. Ковалевский М.В. В горских обществах Кабарды. Из путешествия Всев. Миллера и Макс. Ковалевского / М. В. Ковалевский, В. Миллер // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. – URL.: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1880-1900/Miller_V/text1.htm (дата обращения: 01.07.2024).
52. Козлов И.И. В.И. Ленин и развитие санаторно-курортного дела в СССР / И.И. Козлов. – М.: Профиздат, 1982. – 235 с
53. Козлов И.И. Курортное дело / И.И. Козлов// Энциклопедический словарь «Курорты». Под ред. Е.И. Чазова. – М., 1983. – С.12-16
54. Кринко Е.Ф. История Северного Кавказа в 1920-1940-е гг.: современная российская историография / Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина. – Ростов-на-Дону, 2009. – 304 с.
55. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе: к 300-летию дома Романовых / Изд. В.Н. Кудашева. – Киев: Типо-лит. С.В. Кульженко, 1913. – 283 с.
56. Культурно-исторические экскурсии / под общ. ред. Н.А. Гейнике. – М.: Новая Москва, 1923. – 97 с.
57. Лейцингер Р.Р. Три дня в горах / Р.Р. Лейцингер. – Ставрополь: ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова», 2011. – 19 с.
58. Литвинова Т.Н. Проблема формирования позитивного имиджа Северного Кавказа внутри страны в контексте задач пространственного развития / Т.Н. Литвинова // Социодинамика. – 2019. – №11. – С.89-104.
59. Майбурд Е.М. Курорт – зачем? Курорт – почему? / Е. М. Майбурд // Экономика и организация промышленного производства. – 1971. – №1. – С.177.
60. Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь, 2004.

61. Мамедов А.М. Туристскими тропами Азербайджана / А. Мамедов. – Баку: Азернешр, 1988. – 168 с.
62. Маркелов Н.В. Кавказское горное общество: избранная публицистика за 1904-1916 гг. Пятигорск: СНЕГ, 2009. 288 с
63. Митин И.И. Культурная география в СССР и постсоветской России: история восстановления и факторы самобытности/ Международный журнал исследований культуры. – СПб.: Эйдос, 2011. – №4 (5). – С.19-25.
64. Моргунов Б.П. Туризм: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2114 "Физическое воспитание" / Б. П. Моргунов. - Москва: Просвещение, 1978. - 165 с.
65. Муртузова З.Д. Туризм и экскурсионное дело на Кубани и Черноморье: становление и развитие (1860-е -1917 г.). кан. ист. наук. Краснодар, 2006.
66. Натадзе Г.М. Первое медицинское общество Кавказа (к 100-летию со дня его основания) / Г.М. Натадзе, К. Я. Деметрашвили // Гигиена и санитария. – 1965. – №6. – С.51-52.
67. Наумов А.Ф. Чегем-Адырсу (Центральный Кавказ)/А.Ф. Наумов. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 224 с.
68. Немоляева М.Э. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра / М.Э. Немоляева, Л.Ф. Ходорков. – М.: Международные отношения, 1985. – 174 с.
69. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа: сост. по пред. кабардинцев / Ш.Б. Ногмов. Вступ. и подг. Текста Т.Х. Кумыкова. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 231 с.
70. О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране // Справочник партийного работника. Вып. 24. В 2-х ч. Ч. 2. М., 1981. С. 334–338.
71. Объявление о Марциальных водах. Правила докторские, как при оных водах поступать. Указ на Докторские правила: Марциальныя воды:

опубл. Высочайшим указом 20 марта 1719 г. / сост.-ред. Д.З. Генделев. – Петрозаводск: Карелия, 1972. – 18 л.

72. Ожева К.Ш. Забота населения и партийных организаций Северного Кавказа о воинах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / К.Ш. Ожева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение. Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – №1. – С.1-9.

73. Орлов И.О. «Золотой век» советского туризма / И.О. Орлов, А. Попов // Воронцово поле. – 2024. – №3. – URL. : <https://vorontsovopole.ru/rubriki/s-drevneyshikh-vremen-do-nashikh-dney/-zolotoy-vek-sovetskogo-turizma> (дата обращения: 18.07.2024).

74. Пасечный П.С. Массовый туризм - средство патриотического воспитания. М., 1979. С. 29.

75. Переведенцев В.И. Молодая семья сегодня / В.И. Переведенцев. – М.: Знание, 1987. – 78 с.

76. Польский Л.Н. Летопись Пятигорска / Кавказские Минеральные Воды в описаниях, очерках, исследованиях за 200 лет: антология: в 3 т. / ред. В. А. Шаповалов, К. Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. - Т. 2: Вторая половина XX века. – 2011.– С. 471-504

77. Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801): Т.1-2 / В.А. Потто. – Владикавказ: Электронпеч. Тип. Тер. обл., 1912. – Т.2. – 247 с.

78. Психомахова А.Р. Кавказ в трудах зарубежных и российских путешественников и исследователей / А.Р. Психомахова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2012. – №1. – С.18-24.

79. Распоряжение Правительства РФ от 07.03.2019 N 369-р (ред. от 17.12.2021) <Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года> – URL. ; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320138/ (дата обращения: 07.11.2024).

80. Русский экскурсант. Ярославль, 1914-1917; Экскурсионный вестник. М., 1914-1916; Школьные экскурсии и школьный музей. Одесса, Бендеры, 1913-1917.
81. Савчук В.С. Естественнонаучные общества юга Российской империи: Вторая половина XIX- начало XX вв. / В.С. Савчук. - Днепропетровск: изд-во ДДУ, 1994. - 231 с.
82. Серегина О.И. Курорты Северо-Западного Кавказа в политической, экономической и культурной жизни России конца XVIII – начала XX веков / Ольга Игоревна Серегина: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Ставрополь, 2003. – 314 с.
83. Соколова М.В. История туризма: Учебное пособие для студентов вузов / М.В. Соколова. -М.: Мастерство, 2002. – 350 с.
84. Сысоев В.М. Карачаевцы в географическом, бытовом и историческом отношении: этнографическое исследование / В.М. Сысоев. – М.: URSS, 2012. – 156 с.
85. Тетуев А.И. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1917-1941 гг.) / А.И. Тетуев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2005. – №4. – С.137-142.
86. Туризм // Федеральная служба государственной статистики. – URL.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 07.10.2024).
87. Указ «Об учреждении постоянных и гостиных дворов» // Российский государственный архив древних актов. Фонд 1451. Оп.1 Дело N7 Именные указы Петра I Сенату, лист 251.
88. Устав Императорского Кавказского Медицинского Общества = Устав Императорского Кавказского Медицинского Общества утв. 11 февр. 1902 г. - Тифлис: Тип. Т.М. Ротинианца, 1902. – 13 с.
89. ФСТР – Федерация спортивного туризма России: официальный сайт. – URL.: <https://tssr.ru/> (дата обращения: 18.07.2024).

90. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Сост. Н. В. Чехов. – М.: «Польза», 1912. – 224 с.
91. Шахбазов Ю.В. Становление и развитие туризма на Северном Кавказе (вторая половина XIX – конец XX века) / Юрий Викторович Шахбазов: канд. дисс. ...истор. наук: 07.00.02. – Пятигорск, 2010. – 62 с.
92. Электронная библиотека им. М.Ю. Лермонтова. Петром I издан указ «О приискании в России минеральных вод» – URL.: <https://skunb.ru/node/5704> (дата обращения: 18.07.2024).
93. Якушев М.М. «Разгромленная Турция лежала у ног русской монархии...» Кучук-Кайнарджийский договор 1774 года / М.М. Якушев // Военно-исторический журнал. – 2021. – №8. – С.42-49

Приложение А

Предложения по совершенствованию туристкой отрасли и методы их реализации

Учитывая перспективность и экономическую привлекательность в развитии туризма на Северном Кавказе в настоящее время, на основании проведенного исследования с учетом исторического опыта, предлагаю внести на рассмотрение в Российский союз туриндустрии следующие предложения. Предложения направлены на совершенствование и рационализацию туристкой отрасли Северного Кавказа, цель которых – создание новых турпродуктов, продвижение новых туристских направлений и модернизация существующих.

1) Заполнить весеннее и осеннее межсезонье экскурсиями культурно-познавательного плана к различным историческим местам, включающие в себя: ознакомление с местным фольклором (красивые легенды на Кавказе любят), концертные программы, постановки показывающими местные традиции и колорит. Дегустацией блюд национальной кухни – элемент гастрономического туризма, (концентрация большого количества народов на Северном Кавказе, и у каждого свои кулинарные изыски). Использовать фактор религиозного туризма – на территории некоторых республик Северного Кавказа находятся древние христианские храмы IX-XI вв., к которым так же можно организовать регулярные экскурсии в межсезонье. Все объекты, на территории которых будет проходить эти экскурсии или туры, необходимо расположить в 20-30 минутах езды. В зависимости от региона, сезонной нагрузки внести корректировки в организацию и проведение данных туров.

2) Организовать единый тур по Кавказу по примеру маршрута «Золотое кольцо России», позволяющий ознакомиться в рамках одной поездки, пусть и кратко, с самыми значимыми культурными объектами и природными достопримечательностями в каждом субъекте СКФО. Назвать его к примеру «Кавказ – от моря, до моря».

Продолжение Приложения А

3) Необходимо развивать пользующийся популярностью пешеходный и велосипедный туризм, для этого построить в уже имеющихся курортных зонах ряд терренкуров и велосипедных маршрутов – оборудованных смотровыми площадками в особо привлекательных местах (у водопадов, скальных массивов, озер). Скандинавская ходьба и езда на велосипеде особенно популярны и интерес к этим видам активного отдыха продолжает расти у всех возрастных групп. Маршруты должны быть различной протяженности и категорий сложности, чтобы каждый человек в независимости от его физических возможностей и возраста, мог выбрать приемлемый вариант для своего отдыха.

4) Объединить в одну «сеть» развитие туристкой инфраструктуры на всей территории Северного Кавказа, чтобы человек приехавший отдыхать на Черноморское побережье, мог с комфортом добраться на побережье Каспия и обратно, выбрав для себя удобный маршрут и оптимальный способ перемещения. Для этого необходимо строительство новых дорог, улучшение и совершенствование существующих маршрутов, расширение пропускных способностей аэропортов и железнодорожных вокзалов.

5) Увеличить количество гостиниц, отелей, кемпингов, что позволит снизить стоимость проживания, установить контроль за качеством обслуживания. Улучшение ценовой политики вызовет повышенный интерес у граждан. А при большем и стабильном потоке отдыхающих, данный факт не приведет к снижению доходности, что так же скажется на доступности отдыха для граждан.

6) Не смотря на завершившиеся конфликты на Северном Кавказе, к сожалению, иногда присутствует негативная тенденция в вопросах безопасности. Это один из значимых факторов. Только 100 % обеспечение безопасности отдыхающих в регионе, повысит привлекательность СКФО как для отдыха, так и для инвестиций.

Продолжение Приложения А

Для достижения указанного условия, необходимо взаимодействие как органов безопасности, так и органов власти и жителей региона.

Вышеуказанные предложения возможно реализовать только при активной поддержке государства, используя следующие методы:

1) Для повышения популярности отдыха на отечественных курортах необходимо экономически стимулировать граждан с целью выбора отдыха в своей стране. В указанные периоды «вынужденного простоя» – межсезонья установить сниженные тарифы, обоснованно подходить к вопросу ценообразования на услуги, расширить льготную категорию граждан.

2) Изменить подход к информированию потенциальных туристов, необходим абсолютно новый уровень. Создать новый, единый, регулярно обновляемый интернет-портал по туризму, для каждого федерального округа с актуальной информацией. В котором будет подробно изложена вся информация по всем направлениям туризма, с подробнейшими путеводителями по регионам, с возможностью дублирования информации на английском языке, китайском, арабском языках.

3) Привлекать крупных инвесторов введением свободных экономических зон не только в регионах туризма, но и в соседних регионах. Стимулировать малый и средний бизнес государственным субсидированием по развитию проектов, предоставлением льготных периодов налогообложения при условии поддержания в надлежащем состоянии культурных объектов.

Учитывая все вышеизложенное, практические результаты позволят - не только развиваться курортным регионам Северного Кавказа, но и вовлекут в свою всесезонную деятельность соседние регионы. Появятся десятки тысяч новых рабочих мест, что благоприятно скажется на как на развитии туризма, так и на экономическом развитии Северного Кавказа в частности и России в целом. Реализация подобных мер позволит Российским курортам Северного Кавказа конкурировать с зарубежными курортами на равных условиях.